

Анастасия Поверенная

ДЕТСКИЕ

Анастасия Поверенная

Мюнхен

2022

Анастасия Поверенная
ДЕТСКИЕ МУДРИЛКИ

«Детские мудрилки» — смешные высказывания маленьких детей четвертого и пятого поколений после издания книги К. И. Чуковского «От двух до пяти». Автор пытается объяснить читателям языковую разницу в становлении и развитии современного ребенка от малыша прошлого столетия. За это время и жизнь и история и темпы развития мира, скорость этого развития, все это отложило огромное влияние как на детские души, так и на пластику их самовыражения, на масштабность их интересов и на горизонты космического восприятия маленькими человечками ежедневной жизни. Своим новым языком они пишут для нас историю вне зависимости от нашего проживания на земле.

ISBN: 978-3-00-073775-6

© Автор: Анастасия Поверенная
© Дизайн и вёрстка: Александр Иванов
© Иллюстрации: Александр Иванов

Творя, мы создаем себя

Ян Амос Коменский

Недавно получила замечательный подарок: «Корней Чуковский для детей и взрослых» от составителя: писателя, историка литературы и изысканного поэта, Вадима Перельмутера, с дарственными словами:

Трем поколениям детей, очень старших детей и совсем-совсем взрослых детей, чтобы хорошо помнили: КАК БЫТЬ ДЕТЬМИ. Книга вышла в Москве, в издательстве «Рутения» в 2020 году и в ней представлены лучшие прижизненные произведения основателя детской литературы, оформленные знаменитыми художниками ушедшего века.

Прочитав рукопись моей книжицы, Вадим сказал, что у него есть редакционные замечания к моему вступительному слову...

Думала долго и решила все оставить как есть. Пусть простит меня, дорогой мой друг, Вадим, и будущие критики, но я написала «Детские мудрилки» как понимаю и как чувствую.

Это не научный трактат, а маленькая и веселая книжица для родителей, для бабушек и дедушек, для воспитателей, педагогов и, наверное, психологов.

Уверена, что с творчеством Корнея Ивановича знакомы все мои будущие читатели и все хорошо знают его книгу «От двух до пяти». Правда, в первом названии, вышедшем в 1928 году, она вышла под названием «Маленькие дети», а ко второму изданию в 1933 году, автор четко определил границы «лепых нелепиц» и назвал книгу конкретно — «От двух до пяти» и стал первым, кто серьезно заговорил с родителями о детях.

Исследователи пришли к выводу, что «Его изыскания в области детского словообразования —

это огромный вклад в русскую лингвистику и что детское языковое мышление совпадает с народным. Его книга — о душе ребенка, вступающую в новый огромный и непонятный пока ему мир, о его любознательности и открытости миру в языке, поступках, играх и так далее. Книга Корнея Ивановича — это учебник детоведения» (литературные критики о творчестве писателя). А великий педагог К. Д. Ушинский писал: «Дитя в своих играх обнаруживает без притворства всю свою душевную жизнь».

Поэтому никому не верьте, когда услышите, что ребенок врет: взрослый и ребенок смотрят на мир разными глазами. Он, маленький, познает себя, начинает тестировать мир и пытается приспособить себя к своему окружению, адаптироваться к новому для него миру, в котором ему придется жить. Детское творчество — это становление его личности и нам, взрослым, надо не мешать, а помогать детям быть самими собой.

Со всей ответственностью заявляю, что я в своих «Детских мудрилках», не сравниваю свои способности с талантом великого для меня человека, я только хочу продлить его тему, показать развитие ребенка дальше, в наше время. Если вы, дорогие друзья, будете внимательно читать, то обязательно заметите большую разницу, языковую разницу в становлении и развитии современного ребенка и малыша тридцатых годов прошлого уже века. Это не говорит о том, что нынешние дети умнее. Нет, конечно же, но у современных детей горизонты раздвинуты до самого космоса. Со времени написания «От двух до пяти» до

рождения моей внучки прошло столетие. За это время жизнь, история, темп развития мира, скорость этого развития, все это отложило огромное влияние на детские души, и на пластику их самовыражения, и на масштабность их интересов, и на горизонты космического восприятия ежедневной жизни.

Самое удивительное для меня, что у внучки, родившейся в самом начале нашего нового века, разница с матерью всего каких-то тридцать лет, но какая разница в мудрилках!

Трехлетний внук моих приятелей ответил нам за все свое нынешнее поколение маленьких мудрецов. Несколько месяцев тому назад его отдали в детский сад. Волнение бабушки и дедушки было всем понятно и, конечно же, первым вопросом вечером было:

- Ну, как тебе понравилось в детском саду?
- Плохо понравилось .
- Почему?
- Потому, что не дали ни соску, ни айпад.

Так быстро уплотнилось наше время и дети своим новым языком пишут для нас историю вне зависимости географии нашего проживания на земле.

Поскольку Корней Иванович, в первую очередь, писал о своих детях и для своих же детей, я тоже буду писать о двух моих дочерях, Регине и Эмилии, а потом и о моей внучке, Эмичке и об их друзьях.

Я пишу о четвертом и о пятом поколении «Маленьких детей», выросших после написания книги Чуковского, и представляю как радовался

бы Корней Иванович тому, что все эти поколения детворы выросли на его книгах.

Нравится мне и короткое стихотворение Валентина Берестова, который был представлен Корнею Ивановичу мальчиком — подростком в Ташкенте во время Второй Мировой войны и который, став и поэтом и ученым, сохранил в себе чувство преклонения перед своим кумиром.

Вот эти смешные и трогательные строчки:

Нам жалко дедушку Корнея,
В сравненье с нами он отстал,
Поскольку в детстве «Бармалей»
И «Мойдодыра» не читал.
Не восхищался «Бибигоном»
И в «Тараканище» не вник.
Как вырос он таким ученым,
Не зная самых главных книг?

Все книги замечательного детского писателя Корнея Ивановича Чуковского были и остаются главными, но мы продолжим тему только одной из них, тему детских мудрилок — «От двух до пяти», рассказанных детьми и написанные автором ровно век тому назад.

МУДРИЛКИ МОИХ ДОЧЕРЕЙ

ЧЕТВЁРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПОСЛЕ «ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ»

Пишу эти строчки в страшные и жестокие дни «братской» войны, которую развязали русские в Украине. Пишу и вспоминаю свои счастливые семидесятые годы уже прошлого века в Ленинграде: как счастливо, как мирно и спокойно мы жили, рожали детей, не задумываясь о том, что их можно потерять... Первые годы после замужества мы с мужем жили в его родительской квартире на Кирочной, в центре города. Когда то их квартира была огромной — на весь этаж: царь, батюшка, Николай II, подарил эту квартиру дедушке моего мужа — коменданту царского, Николаевского военного училища. К моменту моего замужества квартира уменьшилась до трех комнат, что тоже было не плохо по советским понятиям и делили мы ее между старшей сестрой мужа и его двоюродной сестрой. Мы мечтали о детях и сразу же вступили в кооператив. Гражданский проспект только начинал обживаться и наши три «точечных» 14-ти этажных до-

ма, кажется, были первыми на пересечении Гражданского и Проспекта науки. Оба проспекта были шумными улицами, но дворы напоминали тихие провинциальные города. Нам, жителям, как-то удалось присвоить хороший кусок земли в этих дворах и мы устроили огромную детскую площадку. Папаши строили детское царство и сажали деревья. Матери с детьми высаживали кустарники, насыпали землю под клумбы, сажали и поливали цветы.

Детей своих на площадке мы не стерегли: в голову никому не приходило, что это может быть опасно в почти четырёхмиллионном городе! Не звали мы криком детей и домой. Мои девочки знали, если я включаю лампу на подоконнике на кухне, то им нужно бежать домой. Игрушки, включая и новенькие лыжи, все оставались на площадке — дети получали азы социума. Социальная же жизнь родителей усложнялась нехваткой мест в детских садах. Иметь няню для детей в те времена считалось

роскошью, но мы с мужем часто бывали в командировках и няня нам была необходима. Нашли её с большим трудом и зависили от нее больше, нежели она от нас.

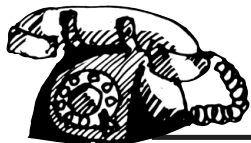
— В эту субботу,— говорила она, например, — Вы в театр не пойдете! Запомните, молодые люди, что я вам не прислуга, а только няня вашим детям.

Няней она была не плохой, мы приспособились, но на всякий случай, держали два места в детском саду, который тоже

был по соседству. Обогнув два дома по асфальтированной стежке-дорожке, девочки за считанные минуты могли добежать до садика. Так, пятница стала их днем общественного воспитания и привыкания жить в коллективе и с коллективом. Старшей, Гине, это нравилось, Милечке, категорически — нет! Она каждую пятницу повторяла:

— Ладно, я пойду в детский садик, но только пусть меня там не кормят. Не кормили. Няня по этим дням выходила из дома с девочками вместе, но на половине пути их оставляла. Дети самостоятельно добежали до садика, а няня становилась в очередь у бочки за свежим молоком. Потом готовила обед и в двенадцать часов детей забирала из детсада. В праздники, субботы и воскресенье она была свободна, уезжала в свою Гатчину. Я же мечтала в эти дни отоспаться. Помимо работы я еще немного шила для детей, вязала и вышивала и сна не хватало. Муж (как он сам говорил) до противного правильно объяснял детям, что в эти дни они не должны маму рано будить и дать ей возможность подольше поспать. На деле все было наоборот, они вставали раньше обычного, забирались к нам в кровать и предлагали маме поспать, пока они с папой будут готовить завтрак.

— Да и тесно тут у вас, как в троллейбусе! — как-то сказала Милечка.

По другому и быть не могло, и нам и детям всегда не хватало времени для общения. Мы это понимали, девочки это чувствовали и поэтому любили и праздники и выходные, когда мы были все вместе. Нам с мужем доставляло огромное удовольствие подслушивать их разговоры, их беседы друг с другом, по которым мы определяли уровень их взросления. Вот один из них. Миле уже три года, Рине — больше четырех. Стоят в коридоре у двери нашей спальни.

Рина:

— Давай не будем маму будить, мы же папе обещали...

Миля:

— Не буду я маму будить. Я только ей скажу — «застучи» мне рукава и я пойду куклу мыть.

Регина:

— Пойдем лучше на кухню и будем тарелки ставить на стол к завтраку.

Миля:

— Не хочу я завтракать и не хочу тарелки ставить.

Рина:

— Давай тогда телевизор смотреть.

По телевизору сразу узнаем голос Брежнев. Миля:

— А кто этот дядя, может Ленин?

— Нет, отвечает Рина, — Ленина я уже знаю давным давно.

— Может этот дядя какой-нибудь генерал?

— Нет, — решительно отвечает младшая. — Если бы он был генерал, то был бы в военном пиджаке (слов: военная форма, китель или френч, она еще не знала) и играла бы совсем другая музыка. (Миля очень музыкальна).

Так что жизнь была по своему сложной, полной занятости, но каждая суббота была праздником и были встречи с друзьями и большой командой родственников мужа. Дети настолько привыкли к этим встречам, что однажды были удивлены дню без гостей. Старшая говорит папе:

— Папа, скажи маме, чтобы она вынимала белую скатерть, а мы с тобой давай пойдем к троллейбусу (остановка была у дома). Может хоть какихнибудь гостей встретим..

— Папа, а ты знаешь, что я в нашем городе родилась?

— Знаю.

— А ты тоже в Ленинграде родился?

— Да.

— Как хорошо, папочка, что мы с тобой здесь, наконец то, встретились!

Рина:

— Мама, а ты была со мной в больнице, когда я захотела родиться?

Рина:

— Папа, попроси маму «сродить» нам братика.

— А зачем вам братик? — Потому что на кухне за столом пустой стул стоит.

Рина::

— Моя кукла выходит замуж за жениха. Они очень, очень любят себя.

Рина:

— Мама, купи мне принцессино свадебное платье.

— А зачем оно тебе? — А на этих платьях все дяди женятся.

Рина:

— Мама, купишь завтра хоть совсем маленькое мороженое? (не покупала из за частых ангин) — Ну, если не будет температуры и если будешь хорошо спать

— Обещаешь? Тогда, когда я проснусь, я сразу же посмотрю в твою совесть.

Рина:

— Мама, в вообще то, какого цвета совесть — желтенькая, как солнышко?

Рина:

— Мама, хочу мяса.

— А какое ты хочешь?

— Какое ты в прошлом году готовила— хочу прошлогоднее мясо.

Рина:

— Папа, я никак не пойму почему ток так быстро бегаёт. (Папа был инженер-электрик и придумывал детям сказки про технику). Я только к выключателю подхожу, а он уже в

лампочках.

На даче в Риге. В саду под окном лежит кукла Катя. Регина вбегает в дом с криком:

— Закройте все окна. Катя спит. Она же простудится!

Воскресные прогулки. Выходим из ботанического сада и спрашиваем:

— Дети, что вам сегодня больше всего понравилось?

— Стулья, мама.

Стулья с откидными, вращающимися сидениями они увидели впервые.

Миля:

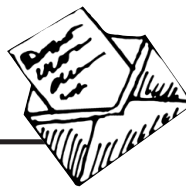
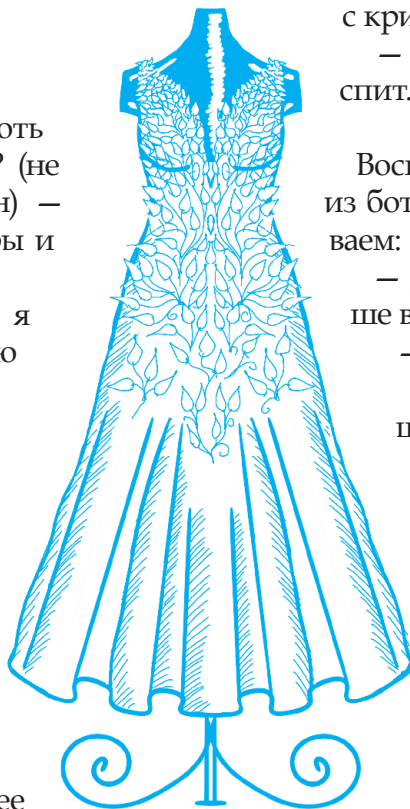
— Я вкусно «надухалась» и «накремилась». Духи очень вкусно духаются, а цветы нюхаются.

Тетя Людочка, жена дядюшки моего мужа, на даче в Зеленогорске:

— Девочки, вы меня берегите, я же к вам со всей душой отношусь.

Регина:

— Не совсем. С душой — мама, а вы, тетя Людочка, совсем старая старуха.

Где же им было знать, что когда-то семья этой «старой старухи» была известной аристократической семьей в Петербурге и на Старом Невском у них были доходные дома. В нашу пору тетя Люда и дядя Вацлав жили в двухкомнатной квартире когда то собственного дома тёти Люды, как раз напротив Александра Невского Лав-

ры. Своих детей у них не было и они занимались воспитанием сначала племянника (моего будущего мужа) и его старшей сестры, потом нашими девочками.

В войну, все 908 дней Блокады Ленинграда, эти люди спасали от голодной смерти детей сестры дяди Вацлава. Он и его младший брат, дядя Лева, были оставлены на работе в блокадном городе как военспецы.

Им полагался продуктовый паёк, в который входил и табак. Тетя Людочка этот табак отнимала у обоих братьев и меняла его на крупу, муку, а иногда даже на сахар для детей. Сама же собирала пожухшую траву, сушила ее и превращала в табак для мужчин. Дорогие дядюшки расскажут нам потом, что «не курить» для них было намного сложнее, чем «не есть».

Детям же всегда хотелось есть и однажды пятилетний мальчик (и мой будущий муж) совершил преступление: забрался в буфет, выпил (даже не опьянев!) четвертинку водки (предназначенную для обмена) и закусил фунтом сахара... оставив все большое семейство на недельный голод... И дети и вся семья выжила, пережила войну только благодаря всеобщей любви и в тесной связке заботы друг о друге.

Близкими и родными остались они навсегда и для меня и для моих детей. До самой нашей эмиграции по субботам они всегда были нашими дорогими гостями.

В летние месяцы по выходным мы часто бывали у них на даче, где был небольшой грибной лесок. Мои девочки до сих пор помнят, как волшебю тетя Люда находила грибы.

— Девочки, здесь должен быть белый гриб, а здесь — подберезовики.

И не ошибалась! Девочки находили грибы, а потом уж она нагибалась, чтобы их аккуратно срезать, оставляя грибницу не поврежденной. Я была ей очень признательна за то, как она прививала девчонкам любовь к природе. Когда мы были у них на Старо-Невском, тетушка учила девчонок правилам хорошего тона. Вместе накрывали стол прекрасной посудой, потом тетя Люда показывала как надо подходить барышням к накрытому столу, как нужно сидеть на стуле — на третьей части его поверхности, как нельзя ерзать на стуле, пытаюсь попой его передвинуть и так далее. Иногда она обвязывала себя длинным фартуком, выводила девочек на лестничную площадку со словами:

— Представьте себе, что я в длинном платье и мне нужно красиво спуститься по лестнице, а потом подняться наверх. Учтите еще, что я в шляпке и мне нужно идти с высоко поднятой головкой и развернутыми плечами. Что такое «развернутые плечи» девочки не могли понять и они начинали безудержно хохотать.

— И не забудьте, все барышни и дамы перед выходом из дома обрызгивали свои нижние юбки или подъюбки духами, поэтому аромат хороших духов распространялся на все лестничные клетки всех приличных домов.

Миля:

— Мамочка, какое у тебя горячее и «уютное» лицо!

Мама:
— Регина, твоя подружка Ирочка была сегодня в садике?

— Да, «она стояла меня рядом»

После посещения старинного замка на псковщине

Регина:

— Ой, в какой «ПРЕСТАРЕЛЫЙ» дом мы сегодня попали!

Девочки любили рисовать на подоконниках и на стенах детской комнаты. Поехали в магазин, купили по их выбору обои и папа переклеил детскую. Я говорю:

— Ну, девочки, теперь ни писать, ни рисовать на новых обоях нельзя.

— А «приспиниться» к ним, хоть бы, можно? Спрашивает Миля.

Девочки ссорятся:

— Как тебе не стыдно и больше ты-никто!

— Мама, эта тетя старше или новее тебя?

Регина:

— День рождения нужно праздновать только один раз, когда мне будет 50 лет.

— Почему в 50 лет?

— Потому что после 50-ти можно жить

в любую сторону: хочешь — вперед, а хочешь и назад.

Девочки хорошо играли в шашки.

Рина:

— Я съела две твоих шашки.

Миля:

— А ты их уже прожевала?

Регина:

— Дети и цветы появляются от любви!

Мы — за городом на прогулке. Гуляем по хлебным полям. Показываю девочкам колосья пшеницы и ржи. Объясняю, что пшеница — это белый хлеб, а рожь — черный. Через некоторое время повторяем маршрут прогулки и слышу Рину и ее объяснение:

— Здесь растет черный хлеб, а здесь — булочки.

Ну, просто как у Чуковского:

В огороде — то на грядке

Вырастают шоколадки.....

И лапша,

И лапша Уродилась хороша.

Девочкам очень хотелось иметь автомобиль. У всех друзей уже были они, а у нас нет.

Говорит Регина:

— Папа, если мы съедем конфеты и все сладости и потом никогда их не будем больше покупать, тогда мы сможем купить машину?

Папа отвечает:

— Сомневаюсь.

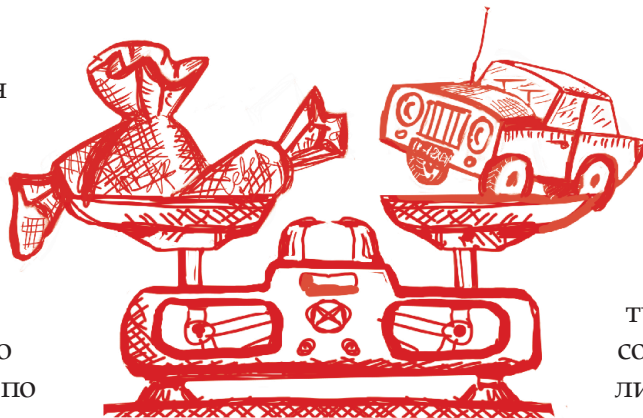
— Если нельзя

купить новую машину, то можно же купить такси. Давайте купим дядю Лешу (таксист, который нам часто помогал и являлся по первому звонку) вместе с его такси, а если не это такси, то хотя бы купим ну, «совсем мало поношенную машину».

Заговорив о машине, стали детям говорить и о деньгах. Папа объяснял им, что мы живем только на те деньги, которые зарабатываем. Рина логично говорит, что мама ее подружки не работает, а машина у них уже есть. Папа им объясняет, что у нас большая и дорогая квартира, что у нас дорогая няня и что мы платим за два места в детском саду и что мы платим их учителю музыки из консерватории и что я помогаю моей маме. Я дополняю объяснения мужа и говорю:

— Если мы все сразу будем покупать, то деньги наши кончатся и на что мы тогда будем жить? И Рина тут же отвечает:

— Я знаю! Тогда мы будем жить на сдачу. Мамочка, тебе же в магазинах всегда дают много сдачи и нам этого хватит!

Девочки очень рано выучили азбуку. Сначала я купила азбуку с картинками, потом азбуку со зверями. Мы вырезали буквы и запоминали: М — мамина буква, П — папина, Р — Риночкина и М — Милечкина.

Потом купили надувной мяч с буквами, а уж потом кубики. Для Мили самой сложной оказалась буква «Э». Папу звали Эдурд Адамович и эту букву она стала называть — «Адамович», хотя в тексте букву читала правильно. Рина строила из кубиков дома и замки, а Миля их безжалостно разрушала...

В нашей семье были большие проблемы со сдачей стеклянной молочной посуды.. За месяц накапливалось несколько ящиков и сдача их в магазин занимала половину выходного дня. Однажды стоим у

кассы, получаем какие то деньги и Рина на всю очередь громко говорит под общий хохот всей толпы:

— Папа, давай еще купим, выпьем и сдадим.

Миля:

— Мама, а у меня столько зубиков как у Риночки?

— Столько же,— отвечаю, а что?

— А почему у нас тогда разные голоса? Ты слышишь как мы по разному говорим?

Первое расставание — отдали детей в детский лагерь Политуправления Ленинградского Военного Округа. Лагерь находился в замечательном месте — в Комарово, в роскошном сосновом бору над обрывом моря. Назавтра Милечке исполнилось три года. Уехала с подарками и большим мешком сладостей. Воспитательница сказала, что целый день она раздавала содержимое мешка и всех поздравляла с ее днем рождения. Риночка сразу же включилась в работу. Когда мы приехали к ним в родительский день, она сказала, что ей некогда: то она дежурная по тишине, то

дежурная по столовой, то по порядку и в комнатах и по садовым дорожкам и т. д. Она быстро адаптировалась к новой обстановке, а Милечка нет, не отходила ни на шаг от своей сестрички и очень скучала по дому. Единственной радостью для нее был сбор черники в лесу, а потом полдник с куском пирога из этих ягод.

*Совершенно
пустая
голова*

По радио идет передача «Взрослым о детях». Врач объясняет родителям как приучить детей к аккуратности.

— Девочки, Вы слышите, что доктор говорит?

— Нет, — отвечает Рина, — это же для вас и всех взрослых передача.

Рина:

— А почему, когда люди вырастают, у них все меньше волос становится? У папы Саши Саботажа, ну совсем пустая голова, совсем ни одного волосика нет.

Ну и, конечно же, нет семьи, где не болели бы дети. Мы с мужем всегда считали Ленинград лучшим городом в мире, но мы так же страдали от его климата, где влажность больше 90% почти круглогодично. Отсюда и детские

хворобы. В мае 1979 года мы эмигрировали и первым нашим городом в изгнании была роскошная Вена — город цветущей сирени, тепла и солнца. Гуляя по набережной голубого Дуная, я сказала мужу:

— Я не знаю как сложится наша жизнь в эмиграции, но первое, что мы чувствуем, это то, что мы выиграла в климате! И жизнь сложилась, и климат помог детям забыть о хвори. Дома, в Ленинграде, возвращаясь с работы, первым вопросом к няне был:

— Как дети? И, если она отвечала, что сегодня был день без температуры у девочек, то я скептически отвечала, что, наверное, она появится завтра. Риночка на полтора года старше Мили и физически более выносливая, но в лагере она заболела первой детской болезнью под названием «свинка». Ушки завязали, положили в изолятор и тут она говорит:

— Пусть и Милечка заболит, тогда мы снова будем с ней в одной комнате. Так оно и случилось Милечка заболела к вечеру. Сразу же приезжаю и вижу картинку: обе в марлевых подушках на ушах, Миля лежит в кровати, а Рина сидит рядом и гладит ей ручки. Так старшая всю жизнь опекает младшую, а тогда младшая мне говорит:

— Мамочка, у меня только ушки болят, а у девочки Свистуновой еще и страшный, страшный корень (корь) и

этот корень ходит по ее комнате и не разрешает ей даже подойти к двери. Поэтому мы с Риночкой вдвоем, а она совсем одна, одна... И все дети этот корень боятся и никто к ней не приходит.

Так что фантазий у Милечки всегда было много, хватает и сейчас на полную взрослую жизнь.

Именно с фантазий и начиналась Милечкина жизнь и ее мудрилки.

Я пристально наблюдала за развитием девочек и видела большую разницу между ними. Рина росла серьезным ребенком, так же серьезно воспринимала и мир и жизнь и людей с их поступками, а Миля как-то острее замечала вселенную свою, но она как бы отбирала в ней для себя только то, что ей нравилось. Она даже выдумала для себя пословицу: «Чаю, чаю — выключаю», и «я так не играю». Ее постоянно одолевало чувство страха, наверное, от чрезмерной фантазии. Больше всего она боялась серого волка (из сказок), собаки и не существующего мальчика Димы, который за нее совершал все дурные поступки. В ее играх всегда присутствовала логика и последовательность. Удивляла меня и ее наблюдательность и умение копировать близких ей людей. Говорить целыми предложениями она начала очень рано. В полтора года она говорила лучше Риночки.

— Мама, возьми меня на ручки, поноси меня, погладь ручки. Мама, не садись, но главное, мама, не пой! Не пой! Господь наделил ее точным и чистым и слухом и голосом, но со временем она стала толерантнее и к моим певческим способностям. Дома, в семье, никто и никогда не говорил на повышенных тонах, но однажды она спросила:

— Мама, а ты грубо или громко это сказала? Очень рано девочки усвоили и вводные слова: вообще, между прочим, оказывается, ведь. Когда Милечке было четыре года, сестрички уже употребляли между собой такие слова, как: комментатор, информация, эгоист и т. д. И, конечно же, приходили к детям первые рифмы.

Миля:

- У колодца — хорошо живется...
- Это вам не шуточки — мишуточки...
- Коза-дереза, у тебя пропала еда...

Рина:

- Мячики — сачки...
- Жарко — жалко... и т. д.

Риночке я стала читать детские книжки с семи месяцев. Слушала всегда с вниманием и интересом. У Мили терпения не было: книгу с первой страницы сразу же переворачивала на последнюю, но все услышанное и прочитанное быстро усваивала и запоминала.

Гуляем по парку Лесотехнической Академии. Рина:

- Чем это так вкусно пахнет?

Отвечаю, что пахнет цветами, кустами, травой...

— Нет, мама, это пахнет летом, а лето пахнет арбузами.

Миля на прогулке:

— Ветер, «НЕ ВЕТРИ» мое платье, на нем же складки глаженные.

Приехали в деревню на отдых. Рина сразу же окунулась в сельскую жизнь: собирала яблоки, упавшие за ночь, кормила цыплят и гусят, срывала цветы с клумб и пересаживала их в бабушкины кастрюли. Миля была равнодушна к деревенской жизни, но когда увидела хрюшку в сарае, тут же прибежала ко мне со словами:

— Иди и посмотри: у бабушки в большой клетке большой слон живет!. Слонов она видела в зоопарке, а хрюшку впервые.

Пришли из магазина и я иду мыть руки. Девочки начали разбирать сумки с продуктами. Миля хотела донести коробку с яйцами до холодильника, но они падают на пол и разбиваются. Вхожу на кухню и спрашиваю:

— Ну и что ты сделала?

— Яичницу, — отвечает дочь.

— Тогда приятного вам аппетита и давайте все это будем убирать.

Риночка росла большой труженицей. В четыре с половиной года она уже умела мыть посуду. Мыла и тут же нюхала, чтобы посуда не пахла мылом. Умела Рина и вытереть пыль и убрать в шкаф коридора домашние тапочки всего семейства и как мы ее называли, она была «маленькая хозяйка из большого дома».

Желание трудиться у детей появляется

очень рано и у родителей должна быть ответственность не убить в детях это самое желание. Для этого надо иметь терпение. У меня оно было не всегда. Были моменты, когда я потихоньку злилась на то, что дети больше мешают нежели помогают, не всегда хватало умения превратить любую работу по дому в игру и этому я училась у мужа. Его терпению и фантазии хватало на сотню матерей

Миля подходит к пианино, нажимает клавиши и говорит:

- Это – утро (высокие ноты).
- А это – ночь (низкие ноты).

У наших девочек появился новый друг – семилетний мальчик Лашик. Его мама, врач, приехала на год в Ленинград из Тбилиси, чтобы защитить докторскую степень. Она была рада, что Лашик проводил у нас много времени. Каждый его приход начинался словами:

– Давайте будем играть и я снова буду директором.

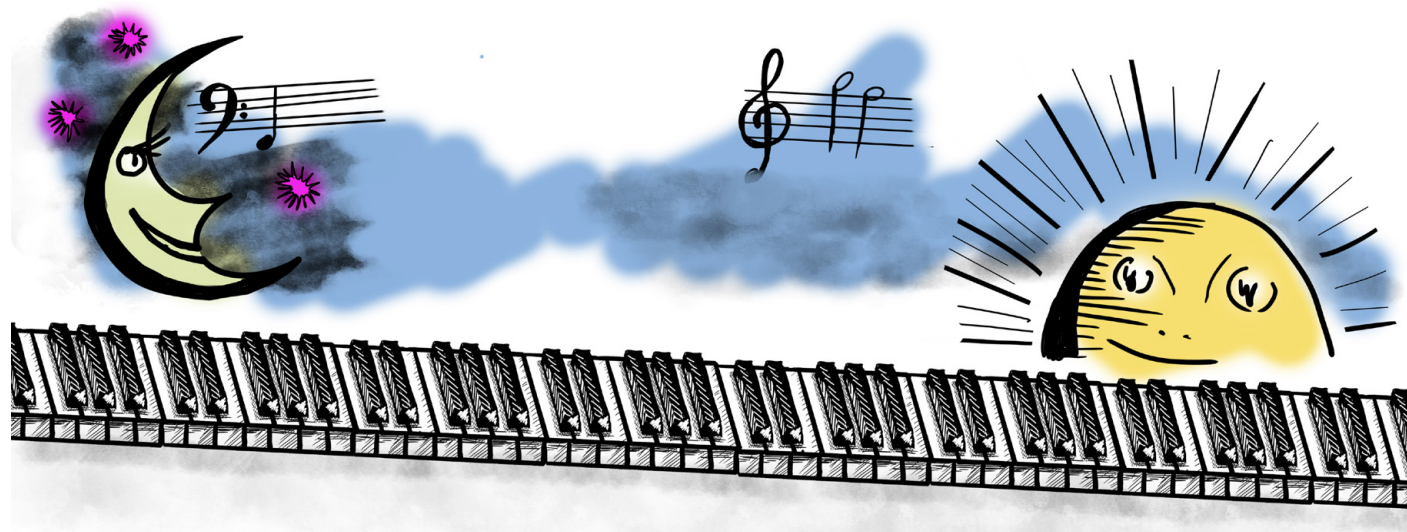
Няня, открывая ему дверь, говорила:

– А, директор, заходи уж. Каким же директором ты будешь сегодня? Фанта-

зии мальчика были очень реальные: то он будет директором всех врачей, которые дадут маме новый диплом, то он будет директором того поезда, который их привез в Ленинград, то директором самолета, на котором они скоро полетят на майские праздники. Девочкам директорство мальчика пошло на пользу.

Они рисовали и эти поезда и самолеты, переодевались и в стюардес и в проводниц. Как-то зимой, мы с ним и девочками пошли в магазин.

Перед входом стоял лоток, на котором продавались фрукты. День был морозный, но фрукты замерзнуть не успевали, торговля шла бойко. У нашей Рины были огромные ресницы, а морозный иней их еще увеличил. Продавщица, глядя на неё,

говорит:

— Девочка, а не продала бы ты мне твои реснички?

— Нет — отвечает Рина, — Вы делаете «НАГРУЗ» как наша мама (разгрузочный день по пятницам) и будете красивой. А Лашик говорит продавщице:

— Давайте, я завтра приду и буду вашим директором и привезу вам много-много фруктов. С директорством у лотка ничего не получилось — Лашик получил воспаление уха. Я делала ему компрессы, а через несколько дней заболело ухо и у Милечки. В слезах она говорит:

— Опять у меня это «Лашикино» ухо заболело.

Чистим селедку.

Миля:

— Во, какая большая кость!

Отвечаю, что эта кость называется позвоночник.

— А почему он не звенит?

Рина:

— Что такое: «Пятилетку досрочно?» и еще, что такое: «Есть такая улица, КПСС?»

Миля строит из кубиков башню и говорит:

— Посмотрите какой дым я построила!

Рина:

— Почему по телевизору давно не было волка и зайца. Может заяц в отпуск уехал?

Миля:

— Я как плюну, так волк от моих «ПЛЮНЕЙ» сразу убежит, а я спасу зайца.

Миля:

— Моя мама тоже была умная, когда была маленькой.

Миля:

— Давайте играть. Папа будет Дедом Морозом, мама — Снегурочкой, а я буду вашим подарком, только очень дорогим подарком.

В праздники дети всегда были с нами за большим столом. Рина:

— Наши Стёпки (детские рюмки) тоже ставить?

— Конечно, — отвечаем. Наливаем им минеральную воду, они ее выпивают, а я говорю:

— Ну, а теперь хорошенько закусывайте.
— После воды не закусывают, — отвечает Рина.

Милечка села за стол, но, вдруг, ей надо бежать ... Говорю:

— Беги скорее в туалет.
— Нет, что ты — побегу на горшочек, потому что после туалета нужно руки мыть.

Миля обнимает Риночку со словами:

— Сестричка моя любимая!

Рина ее отстраняет и говорит:

— Что-то я не понимаю: то любимая, то дерешься.

Милечка дергает Рину за косички и отвечает:

— Когда не бью — люблю!

У магазина «Детский мир» мальчик строчит из только что купленного автомата. Миля ему говорит:

— Еще стреляй, чтоб с красным огнем было.

Потом обращается ко мне:

— Мама, и мне нужен такой же автомат. Отвечаю, что только мальчикам нужны автоматы, а она же девочка.

— Хорошо, — соглашается дочь, — купишь мне автомат, когда я стану мальчиком.

У Рины день рождения, но подарки приносят обоим девочкам. После праздника Миля говорит:

— Я согласна. Пусть у Рины всегда будут праздники, только подарки пусть все дарят мне.

У меня день рождения и папа учит девочек как нужно маму поздравлять. Репетиция прошла успешно, а при поздравлении Миля почему то очень волновалась и забыла все слова. Расстроилась до слез и со слезами сказала просто своими словами:

— Мамочка, я тебя очень люблю и дарю, дарю тебе себя!

Девочки очень любили друга папы, бывшего морского офицера, который придумывал детям морские истории. Однажды Миля говорит, что она любит всех солдат и всех «МОРЕКАНОВ» и, когда она вырастит и у нее будет сто миллионов, она всем им подарит по зонтику.

— Зачем? — спрашиваем, — А чтоб на них дождик не капал.

Папа объясняет, что с зонтиком солдату неудобно будет держать ружье.

— А война кончилась и ее больше никогда не будет.

Миля:

— Вот если ты мне дашь, папочка, шоколад из этой красивой финской коробки, то я даю честное слово, что буду пить кефир.

Шоколад проглотила с наслаждением, а из кружки с кефиром сделала всего несколько глотков и отставила кружку в сторону. Папа возмутился:

— Ты же нарушила честное слово!

— И ничего я не нарушила. Я же сказала, что буду пить этот кефир, но я же не обещала, что я его выпью весь.

Как то, в середине сентября вечером был сильный гром и эти развеселые раскатистые удары и ослепительная молния создавали майское, а совсем не сентябрьское настроение. Я задернула шторы, включила ночник и уложила детей спать. Вхожу через несколько минут

в детскую, они стоят у окна, крепко прижавшись друг к дружке, держась за ручки и, как очарованные смотрят в это, ставшее волшебным, окно, где все стало странным, непонятным и интересным.

Милечка, полуживая от восторга, тихо шепчет:

— Мамочка, посмотри как молния моргает!

Все праздничные салюты мы смотрели из окон детской комнаты. Однажды, вспомнив об этом, Миля позвала меня и сказала:

— А помнишь, мама, как мы из наших окон видели революцию?

Однажды в такси мы надолго застряли в пробке.

Миля:

— Мама, спроси у дяди милиционера, когда уже эта революция кончится...

Миля:

— Что то ухо у меня совсем не дышит — ну ничего уже не слышу.

Миля:

— Почему белка не белая, а черемуха не черная?

Миля:

— Зачем уколы сначала варят, а потом колют?

Девочек очень любила наш участковый врач, Вера Васильевна. Обходя участок, очень уставала и заходила к нам передохнуть. Няня усаживала ее в мягкое кресло и приносила чай или кофе, а она говорила:

— Посижу и послушаю как девчонки

говорят. Дети еще не понимали дистанции: одно дело, когда врач — наша гостья и совсем другое, когда мы в ее кабинете. Сняла девочкам платя, ждем, а Вера Васильевна что то пишет.

Миля:

— Тетя доктор, вы совсем неправильно работаете. Почему вы пишете?. Сначала нас надо послушать и горлышки посмотреть, а потом писать.

Миля:

— Посмотрите какой Мух к нам прилетел. Наверное, он хочет с нами пожить.

Миля:

— Я такая «сплюха», все сплю и сон меня совсем вспотел, как вчера дождик.

Миля протягивает мне вымытые руки и говорит:

— Посмотри как я всех «укрбов» вымыла.

Миля:

— Почему есть икра красная и черная, а нет голубой? Вот тогда я точно ее буду есть.

Мы замучили детей проблемой чистки зубов. Утром Миля спрашивает няню:

— А где мама?

- В ванной.
- А что она там делает?
- Зубы чистит.
- Кому? Мне?

На тротуаре огородили чудом уцелевшее, но очень кривое дерево.

Миля:

— А вы знаете, почему оно так криво растет? Да потому, что семечко криво посадили!

Миля ночью намочила в постель. Стала ее переодевать, а она с вопросом:

- Может у меня пузырек лопнул?
- Какой пузырек? — Ночной!

Миля:

— Жил был львенок и у него «стряслось» день рождения.

Миля:

— Когда я вырасту большая, я куплю много много денег и нашей маме не нужно будет ходить на работу. Через несколько лет, уже в Германии, она скажет:

— Хорошо тете Ире, ей папа все время приносит деньги, а нашей маме за ними еще в банк надо ходить.

Миля:

— Не говорите мне плохо, это меня сердит!

Зашли мимоходом по делу к приятелям. Спешим, а Миля снимает шубку. Мы ей объясняем, что зашли на минуточку. Миля:

— Как это мы пойдём, если мы ещё здесь чаю не попили?

И, конечно же, нет семьи, нет родителей, которые говорили бы с детьми на тему — не укради, не возьми чужого. Не обошла эта проблема и нас с мужем. Я привыкла, что дети уносят их вещи из дома — на детскую площадку, в садик, что то дари-

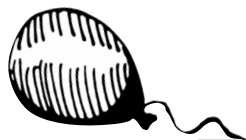

ли подружкам, но никогда не ожидала, что они принесут домой чужое, им не принадлежащее. Но это однажды случилось. Я нашла в кармашке Мили брошь, которую даже вещь назвать было трудно: маленького олененка из алюминия, с поломанным замком и облупленной краской. Единственным достоинством броши было то, что она хорошо вмещалась в детскую ладошку. При всей моей внимательности, я не отреагировала должным

образом на чужое и сунула это чужое снова в кармашек Мили. Через пару дней я узнала, что эта пропажа стала в садике обсуждаемой проблемой. Брошь принадлежала девочке, которая без интереса посещала детский садик и брошь эта была ее талисманом и связью с домом. Не стоит объяснять наши переживания, наши извинения, наши подарки этой девочке и наши разговоры и объяснения с детьми...

— Девочки,— сказала я, — даже если вы найдете кошелек с деньгами у нашей двери, вы не должны его взять.

— Нет уж, — ответила Рина, — если кошелек мы найдем у нашей двери, то и он и деньги в нем будут нашими... Мы были удручены нашими методами воспитания. Прошло почти полгода и, как я уже писала, дети оказались впервые вне дома и без родителей и няни в летнем лагере. Волнения были обоюдными, нельзя было даже детям позвонить. Сейчас это звучит странно, но тогда мы даже не знали и не догадывались, что скоро придет время мобильных телефонов: в то время даже нормальные стационарные телефоны были далеко не в каждой семье. С нетерпением ждали четверга — в этот день раз в неделю был родительский день, а по пятницам — банный день. За услугу видеть своих детей еще раз в неделю, матери соглашались приехать и перемыть всех детей лагеря в лагерьной бане. На время свидания с роди-

телями детей выводили из лагеря и строили у забора и мы, покинув электричку, шумной гурьбой шли детям навстречу. Вдруг, Милечка, нарушив все правила и наставления воспитателей, бежит навстречу нам с высоко почему то поднятыми ручками и радостным криком:

— Мамочка, я больше не воровка!

И теперь о главном, чем мне запомнилось детство Миля. С трехлетнего возраста началось ее знакомство с миром искусства — музеями, музыкой, театром и, главное, с балетом, первым из которого было «Фея кукол». Потом мы смотрели этот балет уже несколько раз и реакция юной зрительницы была одинакова — она чувствовала себя не в зрительном зале, а на сцене. Она не смотрела представление, она его протанцовывала: сползала с кресла, ручонками впивалась в кресло переднего ряда, не дышала и не моргала, а огромные глаза наполнялись слезами недетского вдохновения. В антракте, в буфет папа нес ее всегда на руках. Так и повелось в нашей семье: мы с Риной дослушивали, досматривали все до конца, а Миля с папой вторую половину представления проводили в буфете. Дома, когда по телевизору передавали концерты и спектакли, Миля впивалась в экран, а в

паузах становилась рядом с телевизором кланялась нам и делала книксен, приговаривая:

— Как «душественно» и «душительно» сегодня играли.

Так, в три года она определила свое будущее. Двенадцать лет она отдала балету, но балериной не стала. В четырнадцать лет после какого то конкурса, я привела ее за ручку в Камерный театр Мюнхена, где она проработала и проучилась почти шестнадцать лет, а потом интенданта театра перевели в Резиденц театр и он забрал ее с собой. Так из лучшего Югентстиль — театра, она перебралась в лучший в Германии драматический театр, где работает и сейчас.

Повторяюсь, что пишу эти воспоминания в тяжелые и для меня и для всех нас дни бессмысленной и тяжелой психологически войны России с Украиной. И Миля, чтобы подбодрить меня, дарит мне свое стихотворение на русском языке, на языке, в котором она себя чувствует несколько иностранкой. Написано оно тоже не совсем по законам поэтической рифмы, но меня радует в этих строчках ее гармония с миром и я хочу познакомить с ним моих будущих читателей и тем самым перекинуть мостик из прошлых лет в наши дни.

моих дочерей, вспоминается мне иногда и сейчас. Хочется верить, что жизнь ее устроилась самым благополучным образом.

Теперь, при воспоминании об этой девочке, думаю, почему более чем в четырехмиллионном Ленинграде, такой пример имел место, а в городе намного меньшего по численности, в городе Мюнхене, в столице Баварии, почему мы мою внучку уже в новом, двадцать первом веке, до десяти лет не выпускали из дома одну без сопровождения...

Ответов на эту тему и общих и разных будет предостаточно и в политическом и в идеологическом и в социальном плане. Это — другая тема.

Я же хочу поделиться воспоминаниями пятнадцатилетней давности о моей дорогой внучке, о ее детстве и ее мудрилках. Буду рада и благодарна читателем, если они заметят изменения пластики языка, речи и наступившего нового времени. А внучке — это мой подарок к ее пятнадцатилетию.

Эмичкины мудрилки

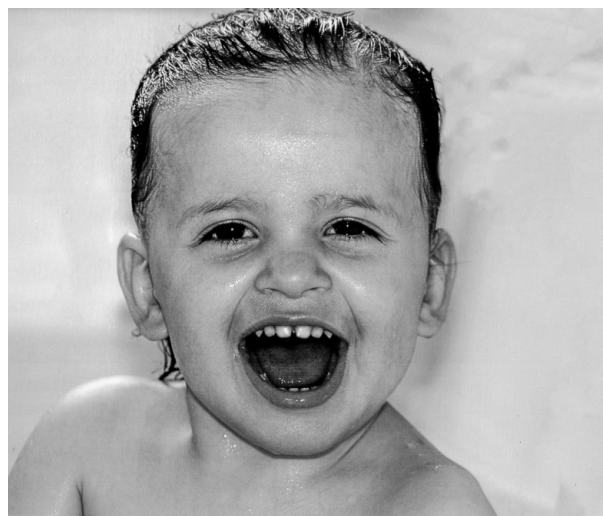
Внучка Эмичка стала мне родным и самым близким человечком сразу же после того как ее освободили от пуповины и принесли, завернутую в грубую холстину, со словами:

— Обмойте ваше сокровище и оденьте.

Имя этому сокровищу придумали за долго до ее рождения — АИМЕЕ, (что по-французски означает любовь), имя, которое подошло к ее французской фамилии, добавили еще по европейски еще одно имя — SOPHIE и стали называть ее — АИМЕЕ-SOPHIE GERARDS, а по-русски — Эмичка Жерардс.

Родилась Эми здоровым, любопытно-любопытным ребенком. Господь послал этой, только что родившейся душе, первые два важных человеческих чувства: радости бытия и страдания. Первое — помогало расти, второе — помогало внутреннему взрослению. Девочке не хватало материнского присутствия дома. Регина в то время работала в шестнадцать странах Европы, включая Россию, и дома была гостьей, потому что жила в самолетах и в чужих странах.

Всю жизнь помню один случай. Эми было семь или восемь месяцев. Ползать она не умела, зато виртуозно перемещалась по квартире, вращаясь вокруг своей оси. Я такого в жизни никогда не видала. Хорошо, что у меня была большая квартира и почти двенадцати метровый ко-

ридор. Всю мебель мы задвинули по стенам и углам и освободили место для ее необычного передвижения. Не люблю я и русский обычай — разуваться у двери, но пока внучка не начала ходить, я всех гостей переобувала в тапочки, потому что Эми с охотой лизала старинный дубовый паркет.

Так вот, Эми прикатилась к входной двери, села и стала тихо-тихо рыдать, без всхлипований, без крика, только по щечкам текли огромные капли безутешных слез...

Второй случай. Девочка подросла и уже хорошо ходила. Рано утром за ее мамой зашел сотрудник и они тут же ушли. Эми уже понимала, что гости должны снять пальто, попить чаю, обязательно с ней поиграть, а не так просто взять и увести

маму из дома. Няня взяла Эми на руки и поднесла к окну, чтобы как то ее успокоить, а в эту минуту напротив окна этот чужой дядя усаживал маму в машину... Няня потом говорила, что за весь год, который она провела с ребенком нашим, Эми никогда так безутешно не плакала. Мы же надеялись, что она подрастет и будет маму легче отпускать, но на деле все было наоборот. Регина старалась паковать чемодан, когда девочка спит, брала билеты на ночные рейсы, но Эми вдруг просыпалась, бежала к выходу, хватала маму за ноги и обе в слезах прощались...

И встречала внучка маму свою тоже как-то особенно, очень сдержанно и не сразу бросалась в мамины объятия. Сначала Эми выбрасывала все мамины вещи из чемодана, рассматривала и распаковывала подарки для нее, потом усаживалась в этот чемодан, играла, и только потом бежала обнять маму. Это были самые трудные моменты ее раннего детства.

В первую годовщину ее рождения Эми совершенно не интересовали подарки, а только обертки, бумажки и бантики упаковки. Во второй день рождения ее уже не интересовали бантики и обертки, а только сами подарки.

С этих двух лет три вещи в доме стали у нее приоритетными: ключи от квартиры, телефон и холодильник. Если в доме не находили ключи, то приходилось их

искать в Эмичкиных башмаках. В трубку детского телефона она вкладывала все свои эмоции и копировала всех нас взрослых. Она совсем не играла в куклы. Я ей купила авторскую куклу вместе с паспортом мастерицы, но я ее часто находила в холодильнике.

Музыку и книги она полюбила сразу же. Сначала она танцевала под любые звуки, даже под вороний гвалт и всех птиц называла одним словом «Кар», потом под колокольный звон мюнхенских кирх. Книги рассматривала с большим интересом, но никак не понимала почему нельзя взять с листа понравившуюся ей картинку, почему нельзя взять за витриной кондитерской аппетитную булочку, почему она не может взять воду из фонтана, то есть на третьем году жизни у нее было много вопросов.

На детской площадке стоял временно безхозный детский велосипед, который заинтересовал и Эми и соседского мальчика. Борьба получилась отчаянной. Обычно, если она чего-то хочет, то бесконечно лепечет на своем языке и, как одесская еврейка, размахивает руками. А тут была полная сосредоточенность: боком и попой она оттесняла малыша до тех пор, пока вольготно не уселась в седле под аплодисменты наблюдавших за поединком.

Говорим с Риной по телефону и я отвечаю, что сейчас приеду к ним. Она кладет трубку и говорит Эми:

— Сейчас приедет бабушка. Эми направляется к входной двери с тапочками в руках ждать бабушку — сейчас есть сейчас!

В ее любимой книжке Маршака есть рисунок: мальчик стоит на табуретке с высоко поднятыми руками и достраивает дом-башню, который стоит рядом на столике. Ежедневно она листает книгу, находит картинку и говорит мальчику:

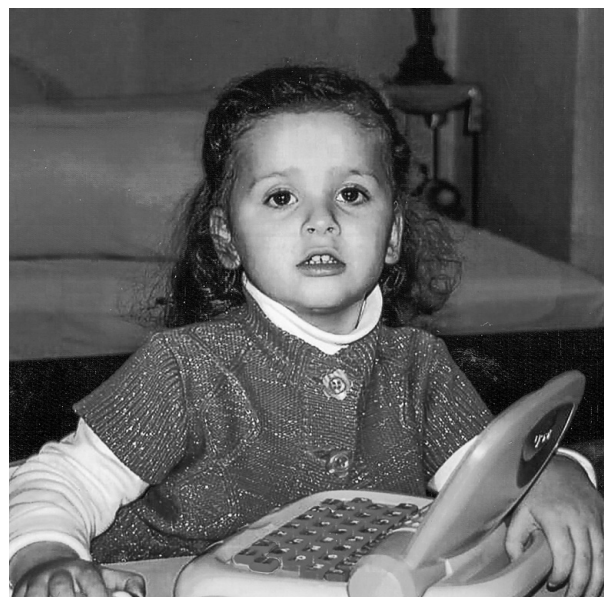
— Сядь! и страшно удивляется тому, что мальчик непослушный — она, ведь, садится, когда ее просят сесть...

Как тебя зовут? — никто по-русски этот вопрос ей не задавал и поэтому она его не понимает. Зато по немецки — *Wie heißt Du?* — отвечает:

— Эми.

Все роскошные парадные у нее ассоциируются с кабинетом детского врача. В два года слово «доктор» она еще не говорила, но, подходя к красивой двери, начинала глубоко дышать и выдыхать и ручкой показывать на действие фонендоскопа. Было все понятно и забавно.

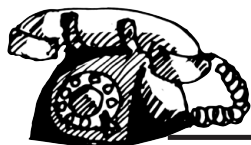
«Дали Мурочке тетрадь, стала Мура рисовать...» Эми точно знает из какой книж-

ки это стихотворение, а Рина прочла его из совсем другой.

— *Nein Nein,* — кричит она и приносит маме свою старую книжицу. Пока не понимает, что книги издаются разными изданиями.

Эми очень рано начала хорошо ориентироваться в городе. Всегда безошибочно находила мамину машину у дома, садилась в нее и точно комментировала куда они с мамой едут. Она сразу же узнавала улицу любимой тети Мили, на *Leonrodplatz* она знала: если мама делает левый поворот, то они едут в детсад, если продолжают ехать прямо, то едут к бабушке.

Эми подрастает и мы впервые были в магазине, где она самостоятельно мерила вещи в примерочной. Купили сразу три пары брючек. Назавтра утром она долго стояла у секретера. Спрашиваю:

— Почему ты здесь стоишь и тебе что-то нужно?

— Деньги,— отвечает внучка. И теперь, когда мы выходим из дома, она напонимает:

— Деньги, бабу!

Недавно были в парке, где мальчик запускал змея, который долго летал у Эми над головой. Зрелище ей очень понравилось. На следующее утро Рина тепло одела Эми и до прогулки выпустила на балкон поиграть

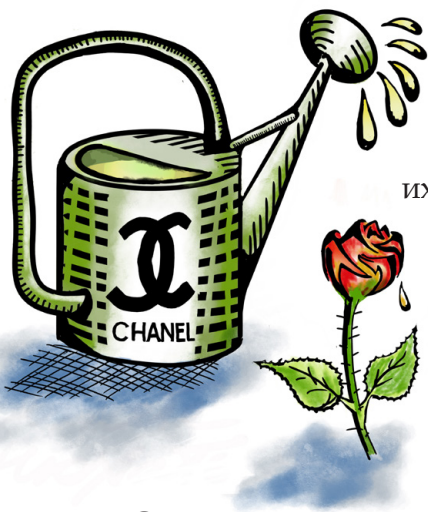
— там у нее была оборудована целая комната для игр. Утро было холодное, но Эми постепенно раздевалась и пускала вещи с балкона, наблюдая за их полетом. Эксперимент есть эксперимент.

У Эмми появилось чувство опасности — она стала бояться маминых разговоров по телефону во время езды на машине. — Нет, мама, рули, рули и fest halten.

Я редко надеваю фартук, только, когда

что-то пеку и она меня в нем не запомнила. Пришли к Милечке, а она в фартуке и тоже что-то готовит. Эми говорит — Какой большой Lätchen — слюнявчик.

Эми захотела сделать подарок бабушке — подарить чайную ложку меда и всю дорогу от дома до дома держала ложку в руках. Рина упрашивала дочь съесть этот подарок и подарить бабушке большую банку меда, но ребенок утверждал, что бабушке нужна только эта ложка меда. Пришлось мне встречать их на улице у дома, чтобы с этой ложкой не подниматься вверх.

В туалете на столике у меня стоят кремы и духи. Эми берет целую бутылку духов, идет на балкон и поливает ими розу в ящике.

— А теперь можете нюхать, — призывает она.

По традиции по праздникам собираемся всем семейством и печем пироги и пирожки по рецепту моей бабушки. С трех лет и до нынешних дней Эми с увлечением превращается в главного пекаря, вот только капустную начинку сама готовить не любит. Маленькой она говорила:

— Капусту — Nein!

Очень рано Эми стала проявлять свое лидерство. Еще не было трех лет, в яслях (в «Матрешке», в русско-немецких яслях, а потом в том же детском саду) праздновали Старый Новый год и Эми всем детям доказала, что это будет ее праздник и что она пригласила Деда Мороза и Снегурочку, которые придут ее поздравить и принесут подарки. Смешно, но все дети поверили и говорили дома своим родителям, что завтра они идут в ясли на праздник Эми, а некоторые даже просили у родителей и подарки для этой девочки.

Регина в Женеве и мы с Эми снова одни. Я за что -то на нее рассердилась, а она спокойно подошла ко мне и говорит:

— Бабу, открой дверь, я пойду домой.

— И ты знаешь где живешь?

— Да, сначала налево (правильно), потом направо (тоже правильно), а потом — далеко, далеко (тоже правильно), но я пойду пешком.

— И ты пойдешь в пижаме?

— Да, тогда все поймут, что я обижена.

Я купила для Мили новый набор кастрюль. Входит Эми и видит в коридоре большой красный пакет.

— Это мне?

— Нет, отвечаю,— это подарок тете Миле.

— Ну и хорошо, а когда я буду большая,

я маме куплю большой дом, а тебе санки.

— А зачем мне будут нужны санки?

— Зимой, мы с тобой будем на них кататься с той горки у высокой беседки в Английском саду.

— Бабу, сделай маме «Ruhe» (тишина), не надо мамочку раздражать.

— Этот мальчик очень глупый!

— Почему ты так говоришь? Откуда ты знаешь, что он глупый?

— От Эми.

— Эми, перестань прыгать по кровати, ты же ее ломаешь.

— А я же только по подушкам и по одеялам прыгаю и кровать твою не трогаю.

Эми долго смотрела из окна на улицу, на буйную и нежную зелень липы ранней весной.

— Так много стало зеленых листочков, а когда придет Дед Мороз, опять будет им пусто.

Едем из зоопарка. Эми сидит в машине в детском кресле и говорит:

— Бабу, я сейчас завезу тебя домой и ты не волнуйся!

Пришли с прогулки и пока Рина мыла руки, Эми приготовила маме бутерброд.

— Как мило, — говорит Регина.
— Мама, ты, что ли, забыла, что я —
Эми, а не Мила !

Рина:

— Девочка моя, мы скоро полетим с то-
бой отдыхать на Красное море.
— Нет, мамочка, я хочу на « Синее
море».

Собираем из пазлов карту мира, где
Египет зарисован зеленым цветом и те-
перь Эми всем говорит, что она полетит
на «Зеленое море».

Складываем из кубиков первые слова.
Слог «Ма» упал на пол.

— Мамочка, смотри как ты упала!

Звонит Эми:

— Бабу, я сегодня была в кафе и пила
кофе (какао).

— А с кем ты была?

— С моей подружкой Флёр.

Мама уже не в счет!

— Скоро я буду большая и куплю маме
большой дом, большую машину и самую
большую игрушку.

В аэропорту. Таможенник спрашивает
куда Эми летит и она отвечает:

— Высоко, высоко ! Она была,наверное,

первой пассажиркой с таким адресом...

Мне нравится, когда внучка говорит:

— Бабу, научи меня...

Но иногда она говорит:

— Мама, давай Бабу научим.

Читаем «Красную шапочку».

Эми:

— А где за лесом?

— А где — прочь?

Первое впечатление о море:

— Это то, что все время качается и качается.....

Вечером на отдыхе. Эми взгрустнула без бабушки и она представила нас мысленно сидящими рядом. Рина, не зная этого, села рядом с Эми.

— Мама, ты села на мою Бабу. Разве так можно?.

Третий день рождения прошел замечательно. Из за большого ливня все гости за-

хотели в этот день собраться у меня. Было много детей и их родителей и пришлось во всех комнатах накрыть столы. Эми получила от мальчишки Матвея, которого родители одели в праздничный мужской костюм, первый в ее жизни букет цветов. После праздника Рина ей объяснила, что маленькой она уже никогда не будет, а будет расти и расти до самой старости.

— А что она будет делать после старости? — спрашивает Эми и Рина отвечает, что после старости люди улетають на небо.

— В отпуск? — спрашивает она.

— Да. В отпуск навсегда...

— Бабу, а ты знаешь почему я сегодня такая веселая? А это потому, что я тебя не слушаюсь.

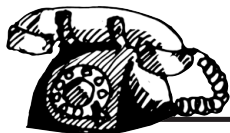
Идем из детсада, а над нами пролетает самолет. Эми останавливается, ручками сжимает грудь и говорит:

— Мой самолет летит, а я здесь ...

Вечером Миля говорит, что она улетаёт в отпуск в Испанию. Эми:

— Ты на моем самолете поедешь к моему морю?

Кто — то из приятелей мамы при встрече расцеловал Эми. Перед сном ребенок говорит:

— А зачем дядя меня целует, если мне его голова не нравится.

Рядом с домом дяди ремонтируют и утрамбовывают дорожку. Эми выхватывает из рук мамы насос, которым та подкачивает колеса велосипеда, и бежит к рабочим «на помощь». Она мгновенно поняла, что насос может работать по принципу аппарата в руках рабочих. Через несколько минут Рина говорит, что уже хватит работать, дяди сами приведут дорожку в порядок.

— Нет, — отвечает Эми, — они же для меня ее ремонтируют!

Мама с дочкой уезжают во Францию, в Бретань. Эми не может уснуть, боится, что таксист их во время не заберет. Рина на стрелках будильника показала ей, когда

приедет таксист. Уже в такси, совсем обесилившая от волнения ожидания, спрашивает маму:

— А дядя таксист на стрелках приехал?

Там, в Бретани, она впервые познала, увидела и почувствовала ножками, что такое прилив и отлив. Домой возвращались сложно из-за забастовки авиадиспетчеров и мне пришлось много часов ждать их в нашем аэропорту, но встретила я их очень бодрыми.

— Я буду пилотом, пилотом, — радостно кричала мне внучка при встрече. Через несколько дней пришло на их домашний адрес письмо внучки ко мне из отпуска. Она звонит мне, (Рина научила Эми набирать номер моего телефона — цифры она уже в три года знала) прикладывая ее письмо к телефонной трубке, со словами:

— Бабу, смотри, это мое письмо из моря!

Рина объясняет дочери, что ее папа — немного голландец, немного француз, испанец и американец и что папа ее родился в стране Голландии, а она — полька, русская и еврейка.

— А я? спрашивает Эми, — а кто я???

— А ты моя хорошая девочка и ты обязательно будешь счастливой, потому что родилась в год золотой хрюшки, который бывает один раз в шестьдесят лет.

— А я родилась в Ленинграде.
— Нет, ты родилась в России.
— Молодец, что ты это знаешь. Но город Ленинград находится в России и мы с тобой скоро туда полетим.

— А ты родилась в стране, которая называется Германия и наш город называется Мюнхен..

— А ты там была?

Эми повторила, когда-то сказанный вопрос ее матери.... —

— А ты была со мной в больнице, когда я захотела родиться?

Ты сначала хорошо подумай,— говорит воспитательница, — нужно ли тебе бежать в туалет.

— Но думаю я же головой!

— Эми, ты с кем живешь?

— С соседями.

Рина:

— Идем скорее зубы чистить, а то опять «Мойдодыр» придет.

Эми:

— Сегодня не придет — мы ему уже надоели!

Мальчик в садике обращается к воспитательнице:

— Дайте гитару. Надо поиграть, пока Эми не пришла и ее не отняла.

У мальчика Никлоса большое горе — умирает мама и он стал очень агрессивным. Непонятно каким образом наше девочка это понимает, но она единственная в группе, которая с ним играет, обнимает его, утешает и приносит ему игрушки.

Приехали утром в детсад и мама хочет ее переобуть, снять сапожки и надеть тапочки.

— Что ты, мама, я хочу, чтобы это сделал Максим!

У подружки Анички — две сестрички и братик. Эми:

— Мама, я тоже хочу сестричку!

— Но для этого я должна выйти замуж.

— Так это же очень просто. Мама, ты выйди на улицу и скажи это дядям, только говори громко и на немецком, а то они тебя не поймут!

— А кто тогда мне будет этот дядя — дедушкой? Нет, дедушка мой на небе, а этот дядя будет живой. Может он будет мне вторым папой? Нет, я хочу, чтобы он был мне первым папой. А кем же мне тогда будет мой папа?

В три года Эми получила первые карманные деньги. До этого она хорошо ориентировалась в магазине и бросала все в корзинку, не задумываясь о стоимости продуктов, а тут появился совсем другой

подход к покупке. Совсем уже с другим интересом она бегала по магазину.

— Мама, смотри, мы можем взять этот шоколад, он ничего не стоит. Смотри, здесь стоит большой «0».

— Нет, — отвечает мама. — Все люди знают, что в магазине ничего нельзя взять, а можно только купить. Ты не внимательно смотрела. Смотри — рядом с нулем стоят еще маленькие цифры «89». Значит шоколад стоит 89 центов. Эми выбрала фруктовый мусс и любимый йогурт.

До прилавка она еще еле дотягивалась и тетя продавщица сразу же включилась в игру. Она даже привстала, чтобы помочь Эми отодвинуть мамины продукты и вначале положить покупки ребенка.

— А чек тебе тоже нужен? — спрашивает она. Девочка наша не понимает и смотрит на маму.

Регина:

— Конечно же, чек ей нужен, она же должна знать какую сдачу получит. Утром, за завтраком, внучка моя говорит:

— Мама, ты заметила, что я первый раз в жизни завтракаю на собственные деньги?

Мы с дочерью считаем, что детям нужны карманные деньги и Эми еще до школы научилась распорядиться своим кошельком. Первое, на что она стала тратить свои деньги, был ежедневный заход к итальянцу за мороженым. Хозяин этого сладкого заведения дал Эми скидку: вме-

сто трех евро, она платила два. А мы с интересом смотрели как она взрослеет.

— Мама, посмотри какая хорошая девочка у тебя растет: не кусается, не кричит и не дерется, а только целуется и обнимается!

В выходные снова были в зоопарке в Поинге, где зверюшки живут под открытым небом. Зверюшек боится все меньше и меньше. К косулям подходит уже близко, но с руки не кормит: зернышки высыпает на пеньки, зовет их пальчиком и говорит:

— Ну идите же, я еду вам принесла.

Но еще больше зверят ее интересует про-

цесс водоснабжения этого парка (удивительно интересное сооружение) и возможность поработать на детском экскаваторе.

Эми с мамой наблюдают заход солнца.

— Мама, ты видишь красивое небо?

— Да, конечно.

— Так кто ж его так хорошо нарисовал?

Праздник с фонариками, которые дети делали дома с родителями. Праздник называется «Sankt Martin». Дошли до кирхи и даже выслушали сорокаминутную проповедь.

Эми успела за это время залезть на кафедру для священников. Потом вышли на улицу, по которой скакал на белой лошади Sankt Martin в красном плаще и который посылал всем собравшимся приветствия и поцелуи. Потом сутки им бредила, а про кирху сказала, что этот цирк ей не очень понравился, хотя главная наша городская кирха ей нравится. На площади перед входом я даю ей денежки и она спокойно покупает и ставит свечи..

Зашли в гомеопатическую аптеку, где пахнут разные соли, травы и прочее. Эми говорит:

— Эта аптека так хорошо пахнет отпуском!

Все лучшие пожелания у внучки были связаны с отпуском, наверное, ей не хва-

тало присутствия мамы дома, а в отпуске они были неразлучны.

— Мамочка, я тебя уверяю, что это — правда. Я же знаю это точно!

На новогоднем празднике:

— Мамочка, с Дедом Морозом говори только по-немецки. Он по-русски не понимает. Действительно, он подходит к детям и спрашивает их имена. Все называют свои короткие имена, а Эми:

— Aimee-Sophie Gerards.

Рождественские праздники в центре Мюнхена сказочно красивы, полны музыки, шикарного освещения и красочных лотков. Город, как говорила моя бабушка, вошел в пляс. Эми ничего не выпрашивала, а только все увиденное внимательно впитывала в себя. Решила с ней по этой красоте пойти до Odeonsplatz и сесть в метро.

— Бабу, это метро неправильное, мы здесь не выходили! Просто удивительно как хорошо она ориентируется. Мы действительно выходили с ней на Marienplatz.

Эми нам сказала, что на Рождество и на Новый год она получила много много подарков, как у всех детей, но один Дед Мороз сделал только для Эми:

— Дед Мороз подарил мне черно-синий карандаш!

В последний праздничный вечер она веселила гостей — пела, танцевала, читала стихи, низко кланялась и ждала аплодисменты и в заключение «скромно» так сказала:

— Слушайте все меня, а то у меня получится большое раздражение!

Эми капризничала, что-то просила у мамы, а Рина сказала, что не слышит волшебное слово.

Эми:

— Как же я могу тебе сказать «пожалуйста», если я еще плачу?

Няня:

— Эми, ты болела и сейчас нельзя бегать босиком!

— А я сейчас выйду из положения! Побежала и надела тапочки.

А кто такие — родные?

Объясняем. Эми:

— Значит папа мне должен быть родным, тогда почему он вам всем чужой?

Рина забирает Эми из детсада.

— Мама, я сегодня никого не обижала!

— А Никлоса?

— Так он кусал меня в спину!

— И что ты делала?

— Я его тихонечко-тихонечко прибила, конечно же.

Ежегодно в начале апреля в Мюнхенский Ботанический сад завозят бабочек всех размеров — от крошечных до огромных. Эми не нравится, что они летают над нами.

— Лучше пойдем и посидим на моем камне. В отделении прерий она давно облюбовала самый большой и высокий валун и ходит к нему навстречу как к другу...

Бабочек боится, а в цирке сидит у самого манежа и слонов называет слониками, не боится. Когда же увидела акробатов, закричала:

— Мама, смотри, они к нам из Египта пришли! Акробаты ежевечерне выступали на их египетском курорте.

Эми обожает сидеть на кухонном прилавке. Регина ее иногда сажает, когда готовит ужин и говорит, что делает это в исключительных случаях. Эми:

— Мама, посади меня опять на исключение.

Звонит Эми:

— Бабу, привет тебе от твоей внучки. Вчера я писала буквы и рисовала на компьютере, а мама мне мешала работать. А

еще вчера я уронила телевизор...

Мальчик Марсель в гостях у Эми.

— У нас во Франции, — говорит он, — есть круглый дом и круглый бассейн.

— А у меня там тоже есть бассейн и называется он «Сердечный»!

— Не правда, таких не бывает...

— Мама, пора уже нам пойти немножко в гости...

Рина объясняет, что у Эми всегда для выбора желаний есть два варианта.

— А третий?

В детсаду отмечают широкую Масленицу и пекут блины.

— Сегодня ночью, — объяснили детям, — уйдет зима, утром придет весна, а потом лето.

— А лето для того, — говорит Эми, — чтобы мы с мамой полетели в отпуск.

Эми с другом в музее природы. Музей прекрасно оформлен: к каждой витрине подключен компьютер и дети сами подбирают по континентам и цветы и животных, пение птиц и т. п. Эми мальчику:

— Ну, теперь ты мой!

— Нет, отвечает он, — теперь я общий!

Регина заходит в ванную, а там голая лежит на коврике Эми. — Что ты тут делаешь? — Загораю! На стене висит большая фотография: море и корабль...

Заходим с Эми в ресторан. Я себе заказываю суп, Эми курочку с овощами. Подвигаю ей свою тарелку и прошу съесть пару ложек супа. Она отодвигает тарелку со словами:

— А я суп не заказывала!

Выходной день. Регина спрашивает свою дочь:

— Куда идем мы сегодня, в Новую Пинакотеку или в Старую?

— Конечно же в Старую!

— Почему?

— Да потому, что в Старой кафе лучше.

— У меня уже есть терпение, у меня нет времени.

В зоопарке у маленьких обезьян. Мама обезьянка держит малышку за хвостик, а другой лапкой суёт ей в рот банан. Эми понимает ситуацию и тут же говорит:

— Мама, ну похвали меня!

Мама это делает с радостью, но дочь недовольна: «Нет, ты не так меня хвалишь...»

Эми внимательно относится к новым словам, например: «чепчик» — это «Красная шапочка», дремота — это когда Эми закрывает глазки и ложится маме на грудь, — объясняет она.

Утром.

— Мамочка, я уже большая девочка. Дай мне ключи от машины и я сама сегодня поеду в детсад.

— Но ты же еще до руля не достанешь.

— А я поеду стоя.

С трудом мама ее все-таки довезла до детсада. На площадке, хлопнув дверью машины, она во весь голос заявила:

— Я тоже человек и мне нужна свобода!

Плановая беседа Регины с воспитателями. Девочку очень хвалили, а на следующий день она оказалась на штрафном стуле. Это ее очень ранило и вечером перед сном она заявила:

— Жанна, Лика и Марина (воспитатели) больше не мои подруги и я в их детсад больше не пойду!

Мы в загородном парке чудес. Каждый павильон — известная сказка, нажимаешь на кнопку и начинается действие. Но Эми больше всего понравилось катание на электрических лошадях и свиньях, на детских легковых машинах и поездах. Первый круг не обошелся без страха:

— Мама, мы с тобой сейчас уедем далеко, а как же мы потом найдем нашу бабушку?

Чтобы успокоить ее страх, мы с Милей сели на машине позади мамы с дочкой.

— А как же я вас увижу, если у меня странные глазки и они у меня могут только вперед смотреть?

Мама похвалила дочку за хорошее поведение за целый день.

— Нет, мамочка,— сказала Эми, потупив глазки, — все-таки я заметила один каприз.

У меня очень много косынок, шейных платков, шарфов и шалей — любимые

вещи Эмми для устройства магазина. Расплачиваемся бумажными детскими деньгами. — И зачем мама так далеко уезжает зарабатывать деньги? Посмотри, у меня же их целый кошелек. Я бы могла их подарить маме и мы бы купили билет в отпуск. У Эми опять все заканчивается желанием отпуска.

Эми с интересом играет в настольный теннис. В парке, рядом со столом стоит чужой самокат. Юная спортсменка бросает ракетку и подбегает к самокату. Мама как обычно говорит:

— Нельзя брать чужое!

— А я сейчас тоже чужая!

Сидим все вместе в кафе и болтаем. Эми:

— Давайте беседовать! Регина:

— Мы же разговариваем. — Нет, вы говорите, а нужно беседовать: я, ты, Бабу и тетя Миля.

— Мама, а что ты будешь делать, если я пропаду, если меня украдут или если я попаду в огонь? Мама дочери объясняет, что ничего плохого с ней не случится.

— Тогда давай жить весело и дружно и никогда не «УМРЕТЬ».

— У меня «поникло» сердечко и началась рвота...

Мама с дочкой отправляются в отпуск, в детский клуб «Робинзон» (Турция). Регина заказала такси на четыре часа утра и не знала как разбудить Эми. Она проснулась в три и будит маму:

— Вставай скорее. Нас ждет такси !

Тетя Миля научила племянницу как ставить туфельки, чтобы они смотрели друг на друга. Эми правильно их поставила и говорит:

— Смотрите, они теперь дружат, как бунковки.

Эми:

— Мы с тетей Милей были в позабытом парке и я лазала по зеленой лестнице, она высокая — пять сантиметров, но выше, Бабу, твоей квартиры.

Эми нарисовала птичку и сказала:

— Ей холодно.

Подрисовала пальто и, подумав, солнышко. Решила, что птичке жарко и резинкой пыталась стереть пальто. Не получилось, стала тереть пальцем и протерла птичку до дыр.

Расплакалась.

— Птичку жалко !

Дочь моя гладит, Эми смотрит долго в окно.

— Мама, не делай мне вопросы — я раз-

говариваю с бабушкой. Бабушка, я иду сейчас спать и ты поспи, а утром позавтракай и запрыгни к нам. Мама, если бабушка спрыгнет с неба, он уже будет живой?

— Мама, а куда мы сегодня пойдём?

— Поедем на дачу к тете Любе.

— Как ты все неправильно сказала.

— Что неправильно?

— Ты должна была сказать: никуда, никуда, мы будем дома вместе, вместе!

Собираемся к друзьям на новоселье. Купили хрустальные рюмки очень модного дизайна.

— Бабу иди домой и испеки печенье.

Она помнит сказку про Вини Пуха.

Веселится с подружками по дороге домой. Аничка:

— Когда я родилась, я очень смеялась и кричала «ура».

Эми:

— А когда я родилась и мамочка увидела меня, она улыбнулась и была счастлива.

— Мама, а Матюша мне куклу подарит.

— Ну и хорошо.

— Нет, я хочу цветы!

Четвертый день рождения Эми хорошо отметили в ресторане, но она расстроилась, что не водили хороводы в ее честь.

— Хороводы будут завтра в детсаду, – говорит мама.

— Тогда значит завтра мне уже будет пять лет?!

— Мама, я уже понимаю, что такое компромисс. Я согласна, только давай все будем делать как я скажу.

Везу утром Эми в коляске в детсад и мимо проходит полицейский.

Эми:

- А я тебя знаю..
- И кто же я?
- Ты полицейст.
- А как ты узнала?
- По шапке и пистолету.

Рина искупала Эми и сразу пошла готовить ей ужин.

Эми маме:

— Иди и посмотри какой о-ля-ля! ты оставила в ванной!

По дороге в детсад проходим мимо огромного красного пластикового льва.

Эми:

— Не сердись, лева, я сегодня тороплюсь в зоопарк и не могу тебя покормить травкой...

После экскурсии.

— Мама, я сегодня никого не боялась.

Козочку кормила с ладошки, тигр дал мне лапу, а потом я каталась на жирафе

— А как же ты на него залезла?

— Так Ирма (самая высокая воспитательница в группе) меня подсадила. Потом я плавала с пингвинами.

— А как же ты потом оказалась сухой?

— А я так же потом отряхнулась как и они и мы все стали сухими и веселыми.

Я что то рассказываю за ужином. Эми:

— Бабу, ты так красиво говоришь. Так учат в университете или на работе?

Стоим в машине на красный свет. На тротуаре обнимается молодая пара.

Эми:

- Мама, а почему они обнимаются?
- Потому что они любят друг друга.
- И на улице тоже?

Первые уроки плавания. Дети плывут кто с поясом, кто с резиновым жгутом или доской, не отвлекаясь. Эми же смотрит кто отстаёт от нее и кто перегоняет. Если кто то плывет впереди, Эми хватается за веревки, разделяющие бассейн на полосы и рывками увеличивает скорость к первенству...

Эми очень хорошо знает свой микрорайон. Выходим из метро и она говорит:

— Посмотрите, теперь вокруг наш мир и наша жизнь!

Эми очень полюбила праздник улицы, когда главная улица Швабинга на двое суток в году превращается в необычную жизнь. Она попробовала доить корову, забивать гвозди, стирать белье в старинных тазах со стиральной доской гармошкой и рисовать, стоя у мольберта...

У Эми в детсаду были замечательные воспитательницы (Жанна, Лика и Марина) еще старой советской школы. Они ее любили, но умели и хорошо наказывать.

Однажды они сказали:

— Эми, мы от тебя устали и отошлем тебя в младшую группу. Для нашей девочки это было ударом.

Она забилась в угол до конца дня. Домой вернулась уставшая страхом наказания и без ужина добровольно легла в постель. Я пришла в ее комнату с листом бумаги и со словами:

— Вставай, у меня есть хорошая идея. Ты сейчас разрисуешь этот лист бумаги и напишешь свое имя. Завтра в садике повесишь его на стену вашей группы и мама договорится с воспитателями: если у тебя будет хорошее поведение, то воспитательницы дважды за день (до обеда и после обеда) распишутся красным карандашом. Если снова у тебя будет плохое поведение, подписи будут сделаны черным цветом. Эми повеселела, а утром сказала матери:

— Мама, не забудь взять мой документ. Эта затея понравилась и воспитателям и некоторым родителям — игра с документом продолжалась какое то время.

Эми с мамой выходят из магазина и мама говорит:

— Как хорошо, моя девочка, что мы можем купить все, что хотим, а вот дети в Африке голодают и у них нет даже самого необходимого и ты должна об этом знать.
— Нет, мамочка. Голодать нельзя. Вот я скажу Sankt Martin и он придет и всех детей накормит !

У Эми очень рано появился интерес к иностранным языкам. В три года она уже довольно хорошо говорила по-русски и по-немецки и ее очень стал интересовать английский язык и мама с ней стала охотно им заниматься. — Мамочка, давай снова мы будем чужими и будем говорить по-английски. Сейчас она свободно говорит на трех языках и еще три учит, но главным языком у нее стал английский, а русский отошел на третье место. Год назад она сдала первый экзамен по русскому языку при Петербургском Университете «В1», в этом году «В2», а в следующем году хорошо бы сдать последние экзамены «С1» и «С2».

Но это — сейчас. Тогда, черырехлетней она пошла на балет и в воскресную школу русского языка. Школа, первый урок, (нам разрешили остаться в классе) поднятые руки для вопросов и ответов, настоящие парты — все воспринималось с замиранием сердца

Учительница:

— Как тебя зовут?

— Эми.

— А как твоя фамилия?

— Aimee-Sophie Gerards.

— А какое у тебя ласкательное имя дома?

— Солнышко и моя хорошая девочка.

— А ты знаешь какие у тебя глаза?

— Кругленькие.

— А на кого ты похожа?

— На девочку.

У детского врача: экзамен по развитию. На все вопросы Эми ответила хорошо, потом, к удивлению врачей, рисовала квадратики и треугольники. Формами (в русском детском саду) дети занимаются с трех лет. А когда врач сказал: «Посмотри сначала на стеночку, а потом на окно», Эми ответила: «Посмотри направо, а потом налево». Единственный прокол был — Эми не знала слово «жук» по-немецки.

— Я эту игрушку быстро быстро спрятала, а потом быстро-быстро нашла!

Рина:

— Отойди в сторону и дай проехать почтальону.

— Мамочка, эта же тетья — девочка (так она определила женский род) и она не почтальон, а «почтальона»!

В машине по дороге в детский сад:

— Мама, почему у тебя такие тонкие перчатки, а у меня на толстой подошве?

Кстати, в машине по дороге... Именно там Эми училась считать. Регина придумала игру:

— Какая машина нас обогнала? Какие цифры ты запомнила? А как сложить или

отнять эти цифры?... Так что в школу она пошла хорошо подготовленной — читала, немного писала и считала.

В четыре с половиной года:

— Мама, я сегодня решила строить мою жизнь сама!

Когда Эми отдавали на балет и русскую школу, мы были уверены, что балет ей понравится, а школа — нет. Получилось все наоборот: школа ее захватила с самого начала, балет же нравился только балетной пачкой, (она до сих пор не терпит никаких неудобств своему телу) но через год, когда начала заниматься горными лыжами и сломала ножку, (по вине инструктора) занятия балетом закончились...

— Мама, а правда, когда появляются бэбички, то начинается большой кризис???

— Неправда!, — говорит мама, — это же замечательно, когда на земле появляется еще один человечек! Посмотри, мы же все тебя любим!

— И я меня тоже!

— Теперь ты видишь, что ты неправа?

— теперь говорю уже я.

— Нет, Бабу, бывает и грустный кризис! Откуда у нее это???

Я простудилась и пару дней с Эми не виделась. Эми по телефону:

— Бабу, ты старайся, старайся и восстанавливайся!

Регина в Лондоне. Мы с Эми снова вдвоем. Утром она проснулась очень рано, смотрит в окно и говорит:

— Я спала, а за окном фантазия природы! Отвечаю:

— Эта фантазия природы называется «Рассвет».

Школьное задание — нарисовать четырехэтажный дом. Эми сначала нарисовала все окна правильно по этажам, а потом стала дорисовывать как Бог на душу положил. Мама:

— И где ты видела такой дом? Ты все испортила и в таком доме жить нельзя.

— Что ты, мама! Правильные окна делает строитель, а я же рисую как художник!

Эми смотрит фильм об их с матерью отпуске и одновременно с нами болтает. Наконец она устала и говорит:

— Сделайте фильм потише, а то я только отовсюду мой «СЛУХ» слышу.

— Ахэта Верочка — «СЮТОЧКА-МАСЮТЕЧКА», все время ко мне пристает и совсем меня залюбила.

Едем на завтрак к другу Лори.

— Мама, я могу сказать: я еду в гости, я

еду на праздник, я еду на день рождения, а на беседку? Так можно сказать?

Регина объясняет дочери, что электроприборами называется все, что можно включить в розетку и потом нажать на кнопку включения.

Эми обследовала все приборы на кухне и чайник и микроволновую печь, мясорубку, дошла до тостера.

— А где кнопка у этой хлебницы?

Но самые большие сомнения пришлось на электроплиту...

Регина объясняет, что праздник Sankt Martin по русски называется Днем Святого Мартина. Эми:

— Какой же это день, если мы его всегда празднуем, когда темно?

Мама с дочкой едут в детсад, а вокруг скопище грузовых машин. Эми:

— Сегодня, что ли, День грузовых машин? Теперь у девочки есть дни и легковых и автобусных машин.

Были на прекрасно оформленном спектакле. Второе отделение началось с трагической мелодии, Эми разрыдалась и театр пришлось покинуть. Дома устроила свой спектакль — по всей комнате усадила свои игрушки и стала водить маму по своему театру, указывая на сцену, кулисы и зал.

Регина входит в ванную и видит дочь, сидящую на поребрике ванной. Испугалась и стала объяснять Эми, что та может разбиться. — И что я потом без тебя буду делать? — А ты думаешь, что я хочу, чтобы ты разбилась, ты же всегда так сидишь. И что я потом без тебя буду делать?

Мы в замечательном музее игрушек в Старой ратуше Мюнхена, но Эми экспонаты как то не впечатлили. Жаль, на редкое собрание кукол даже не взглянула. Заинтересовал только отдел роботов и «школь», где за старинными партами в одном отсеке сидели дети (куклы), в другом — медвежата. Зато сама башня, в стенах которой организован музей, стала для нее музеем: с огромной радостью она бегала по крутой узкой лестнице и ее уже трудно было увести из музея.

Эми как и все дети любит праздники. Декабрь — самый любимый месяц, месяц праздников. Каждый выходной — Адвент, праздник католиков и Эми вместе с нами каждый выходной печет печенье и относит его потом в детсад, где продолжают праздники. «Николаус» особенно долгожданный праздник, когда за дверью квартиры надо оставлять сапоги в ожидании подарков, в которые Николаус кладет подарки ночью, когда дети спят. Так тщательно свои сапожки Эми чистит только раз в году.

— А ты уже почистил свои сапоги? — спрашивает она пожилого соседа.

— Да,— ответил он, — мои уже блестят чистотой. Ты же понимаешь, что в грязную обувь Николаус подарки не положит.

— А если я вместо своих мамины сапоги поставлю, то мне больше подарков он положит?

— Думаю, что ДА.

И добрые соседи одаривали мою внучку подарками, которые в сапоги уже не вмещались. Ну, а о радостях утра говорить не приходится.

Были на новогоднем представлении «Маша и Медведь». Этот праздник Эми запомнился. Вместе с другими детьми отчаянно кричала «НЕТ!», когда Баба Яга хотела утащить у Деда Мороза мешок с подарками. Вечером сказала, что Дед Мороз был на сей раз не настоящий и что он «просто делал театр», но подарки на все наши три билета получила с радостью. Дома я попросила моего приятеля позвонить Эми. Он сказал:

— Эми, я знаю, что ты сегодня не очень здорова и поэтому не осталась на продолжение праздника, но я могу исполнить твои желания, говори какие?

Не поверить настоящему Деду Морозу внучка моя не могла.

— Дед Мороз, мне совсем не надо шоколада и я его уже совсем не люблю, но у

меня совсем нет платьев, ни осенних, ни зимних...

Ну, чем не заказ будущей модницы и желание получить первые вещи не от кутюр, а от Деда Мороза?..

— Мама, как ты думаешь, от кого рождаются полицейсты, может, от продавщиц?

— Почему от продавщиц?

— А потому, что их тоже много.

— У меня лента в волосах закаталась. (от немецкого — Knoten — завязывать узлом).

— Когда у меня был раньше день рождения?

— 24 июля.

— А еще раньше?

— Тоже в этот день.

— Ну, а теперь,наверное, уже в другой раз?

Эми убеждена, что день рождения можно переносить на другие числа.

Эми увидела у меня дома много бутылок разных вин.

— Бабу, значит ты пьешь?

— Да, моя дорогая, с друзьями и по праздникам.

Какой то праздник подходил к концу и Регина переодела дочь в пижаму и отправила ее спать. Через некоторое время она является и говорит:

— Как это, что вы все нарядные, а я в пижаме? Бежит в гостиную, а я там накрываю стол для шампанского.

— Как нечестно вы все это делаете!

Читаем книжку о бедном оленёнке, у которого не было родителей. Эми под большим впечатлением:

— Понимаешь, Бабу, у него даже и дома своего не было и поэтому он жил в лесу. А вообще то, мне лучше — у меня все есть, но я могу уже и одна жить, потому что знаю первое правило безопасности: никогда не разговаривай с незнакомцем!

Перед сном — маме:

— Я тебя люблю до космоса и обратно, до моря и обратно, до отпуска и обратно...

— Мама, зачем ты купила навигатор для машины? Я же твой навигатор и всегда тебе говорю куда нам ехать.

— Бабу, ты понимаешь, что все утро я не могу найти трусики под размер моей попы...

Регина в Дубае и потом сразу же в Варшаве, но вечером возвращается и я хочу к себе домой. Эми:

— Бабу, я тебе уже 128 раз (откуда она знает это число — загадка), я тебе уже

128 раз сказала — береги силы и ночуй с нами, а если у тебя нет ночнушки, то у мамы их много — две...

— Какой дождь и прямо на меня вся «МОКРОСТЬ» падает!

В Мюнхене тепло, а в Риме, где Регина, очень холодно. Ее командировка заканчивается большим балом и Регина должна быть на балу римлянкой в венке и в тоге. Обсуждаем по телефону, можно ли хоть что-то надеть под этот наряд, чтобы окончательно не захворать. Эми слышит наш разговор и спрашивает:

— И что, мама на балу выйдет замуж?

— Нет, конечно, но когда-то это случится.

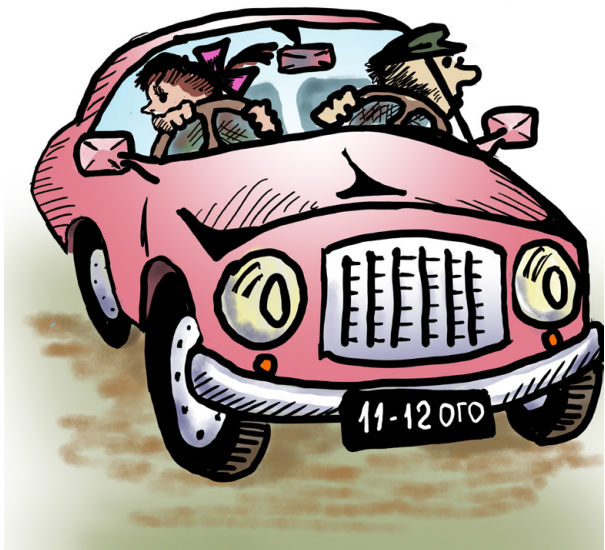
— А что потом будет делать мой папа и кем он тогда мне будет?

— А почему мой папа должен мне быть родным, если он всем вам чужой?

Два похода за неделю в театр, праздник «Fasching» в садике, каток и результат: новый вирус и высокая температура, а маме нужно лететь в Мексику... Сидим с внучкой вдвоем дома, читаем, рисуем и много много говорим друг с другом. Эми:

— Бабу, а ты знаешь кто такая почтенная дама? Почтенная дама — это тетя почтальон, которая разносит почту по домам.

Дочка маме:

— У меня есть очень скромная идея. Если... если... если я убегу из дома, то у тебя совсем расколется сердечко и моя скромная идея станет совсем совсем плохой.

В детсаду праздник для мам на 8 марта. Дети ставили спектакль «Кошкин дом». На наш вопрос:

— Ты будешь маленькой хрюшкой?

Эми гордо ответила:

— Нет, я буду большой свиньей, а маленькими хрюшками будут мои дети.

После праздника пошли к ним домой и я подарила ей очередное платьеце.

Померив, Эми сказала:

— Носить не буду. Это платье меня толстит!

— Мама, мой муж будет Даник.

Когда мы будем большие, мы будем жить одни без всех. А ты нам купишь машину. Такую как наша, но на два руля. Даня будет рулить вправо, а я влево и тогда мы всегда будем ехать прямо!

Заходим в метро и я говорю:

— Эми, давай постоим. Нам ехать всего одну остановку.

— Бабу, а ты выдержишь?

Одно время Регина увлекалась фотографией. Она сделала несколько совсем замечательных черно-белых фото. На одном из них — замечательный черно-белый портрет Эми. Увидев это фото, Эми сказала:

— Это я у папы.

— Нет, это моя работа,— сказала Регина.

— Нет, — повторила Эми, это я у папы, потому что у него всегда темно.

— Мама, я уже обиделась на твою работу, но на твою работу в Москву мы полетим вместе — я же знаю и твой стол и я работала на твоём компьютере и твою работу я уже знаю.

Были в Старой Пинакотеке. Впечатлений много, но внучка быстро устала. Дошли только до зала Рубенса (с заходом в кафе). Сразу допустила оплошность —

пальчиком дотронулась до картины и сразу же сработала сигнализация. Смотрительница тут же оказалась рядом. Я извинилась перед нею, но считаю, что поступила правильно — умышленно не отвела ее руку от картины. Теперь она точно будет знать как нужно вести себя в музее. Вечером маме и тете рассказывала о своих впечатлениях рассказывала о том, что видела и что запомнила:

— Я видела много ангелов, букетов и цветов. Если мы будем добрыми, то потом, когда нас не будет, мы будем жить на небе с этими ангелами и цветами. А если мы будем плохие и злые, то будем жить как у дяди Рубенса — там так тесно, всех так много и даже все без одежды и нет у них ни дома, ни даже детской кровати...

Как же это, как же я незаметно быстро нашла все, что искала?

Снова пасха. Объясняю внучке, что это не только праздник, подарки, пироги и крашеные яйца. Этот праздник — боль Христова и боль за него и объясняю слова «Христос воскрес!» Не уверена, что она что то поняла, но празднику радовалась, помогала накрыть стол, но главным было — поиск подарков, которые принес пасхальный зайчик. Перед сном она обняла маму и сказала, что все эти подарки

она сама купила и спрятала и что в такого зайца она больше не верит....

После пасхи ходили в Резиденц театр к тете Миле на спектакль по Жюль Верну «80 дней вокруг света». В главной роли джентельмена был Иоханес Цирнер, папа Одри и Флер, подружек Эми. Конечно же, спектакль был еще для нее мало понятен, но осталась смотреть до конца, правда, с заходом в буфет и бар и до спектакля и в антракте. Когда живые куклы начали танцевать, она сползла с кресла и тоже начала танцевать. Белому медведю азартно рукоплескала. Главное, что она поняла и что потом рассказывала, что мистер Фогг (папу девочек она узнала сразу же), все время ехал и ехал, потом нашел принцессу, спас ее и они побывали в Америке, Антрактиде и в Африке (индийские джунгли она приняла за Африку). На наш вопрос:

— Где закончилось путешествие? — ответила правильно:

— В клубе. Мне кажется, что все это она узнала из игры-путеводителя спектакля, который ей заранее принесла ее тетушка и они играли в этот маршрут. Потом уже дома дочь моя показала этот маршрут по глобусу. Так что то, все-таки, она запомнила и назавтра в детсаду пересказывала спектакль и сказала, что море, луна, звез-

ды и ванная мистера Фогга были нен астоящими. Мы же были рады ее интересу к серьезному театру.

В детсаду говорили о профессии. На вопрос:

— Кто твои родители по профессии? Эми ответила:

— У папы нет профессии. Он — фотограф Высокой Моды, а мама работает там, где много денег получают. По-моему, этот вопрос остался для нее, четырехлетней, сложным и непонятным, хотя слова «высокая мода» она слышала много раз от папы...

Жил был в славном городе Мюнхене прекрасный человек, прекрасный артист и прекрасный дирижер, Петер Штаингель который организовал концерты — школу начального понимания музыки малыми детьми. Мы с Эми посетили все его концерты, где к тому же первую скрипку играл наш большой друг Артур М. Он нам помог купить и все сорок шесть СД этих концертов. Мы брали с собой маленькую подушечку, чтобы нашей девочке было повыше сидеть, но она, как и многие другие дети предпочитала усаживаться у оркестра, на авансцене или на полу у партера. Атмосфера была по домашнему уютна. Прежде чем взмахнуть дирижерской палочкой, господин Шта-

ингель легко и весело рассказывал юным слушателем, что прозвучит сейчас в исполнении оркестра.

— Дети, — говорил он, — мы с вами будем сейчас в лесу, но не просто в лесу, а очень даже в тревожном лесу. А как вы думаете, когда это бывает? Конечно же, вы уже знаете, что такое гром и молния перед большим дождем и вы все это сейчас услышите. Не знаю любите ли вы такой сильный дождь — ливень, но он не может быть долгим, потому что, спрашиваю я вас, кто может его прогнать? Конечно же, теплое солнышко и от сильного дождя останутся только веселые капельки. А скажите — ка вы мне, знает ли кто из вас, кто после дождя сделает наш с вами лес веселым, веселым и очень радостным, угадали? Конечно же, большой хор хозяев леса — птичий хор. Я знаю, что вы все были в лесу или в большом парке и все это видели и слышали. Теперь внимательно слушайте музыку, а потом мы с Вами поговорим кто и что услышал... И вдруг, невпопад, дирижер начинает объяснять родителям где можно купить СД концертов. Дочь моя говорит нам:

— Даю голову на отсечение, что это объявление прошло не без участия моей дочери!. Нам из зала не было слышно, но так оно и было. Артур нам потом доложит.

— Дядя Петер,— обратилась Эми к маэстро, — а вы ещё не сказали, где можно

купить эти диски. Никак не можем её научить, что на концерте и в театре нельзя себя вести как в детсаду...

У дочери мигрень и я увела внучку в парк. По дороге объясняю, что у ее мамы болит головка и ей нужно полежать в тишине. Возвращаясь домой, она спрашивает нас обоих:

— Сегодня я вела себя вроде бы прилично?

— Вчера я видела большой ливень, а маленький ливень тоже бывает?

— Нет, а коротким может, — отвечаем.

Эми получила домашнее задание в русской школе. Тема — насекомые и буква «Ж». Букву написала хорошо, на все вопросы ответила, но когда мы сказали, что стрекозы, кузнечики и жуки — хищники, она расплакалась, нам не поверила и сказала:

— Это неправда и в книгах тоже бывает неправильно написано. Так что часть домашнего задания мы с ней не выполнили.

Внучка подметает пол на балконе и очень испугалась, увидев там паука. Бросила метелку, закрыла балконную дверь и все время спрашивала — найдет ли этот хищник дорогу в ее комнату.

Были на утреннике, на встрече с писателем и поэтом Аркадием Сукачевым. Эми очень нравится его книжка «Умная-глупая собачка». Купили ей CD с его песнями, стихами, сказками и девочка наша получила первый автограф на память от автора.

— Мамочка, ты заметила как мы спешим и опаздываем и у нас совсем нет времени зубы чистить...

В клуб на теннис Эми приехала с папой Дани. Пошли переодеваться: мальчики в мужскую, Эми в женскую раздевалку.

Разделась, аккуратно сложила вещи, связала волосы узлом и вышла на площадку. В группе пять мальчиков и она. Учитель ее хвалит и она мне вечером по телефону сообщает, что еще немного потренируется и всех мальчиков перегонит. Страсть к первенству во всем не утихает, хотя мы убеждаем, что это не всегда возможно и совсем не обязательно.

С шахматами еще сложнее — там надо и побеждать, и выигрывать. Эми и ее дружок Лорин занимались этим прекрасным делом у бывшего советского мастера по шахматам. Она оказалась потрясающим тренером и замечательным человеком. Занимались у Лорина дома. Проиграв, Лорин прятался под свою кровать и вытащить оттуда его было невозможно. Про-

игравшая Эми пряталась за тяжелыми портьерами.

Игра в шахматы имеет и сейчас чудное продолжение. Отчим Эми, ставший «первым папой» для моей внучки, как она и мечтала, тоже любит шахматы. Ежегодно в зимние каникулы он привозит из Голландии своих детей и на все каникулы расписывает для всех шахматный турнир. Купил три кубка и играют все со всеми до полной победы!

Проезжали с мамой мимо нового высокого сооружения из углепластиковых прутьев в районе Арабеллаплатц и Эми произносит:

— Мама, посмотри на мюнхенскую Эйфелеву башню! В Париже и на этой башне она уже побывала, а ее мама накануне вернулась из очередной командировки из Парижа.

— Ну и что тебе сказал начальник? Он, правда, живет в Америке? И я там хочу жить.

— Все хорошо и он даже меня похвалил, а главное он сказал, что нам с тобой нужно переехать жить и работать не в Америку, а в Лондон.

— Нет, мама, я с тобой не поеду: как же мои воспитатели и мои дети останутся без меня?

В комнате внучки стоит большой платяной шкаф, но с одной зеркальной дверью.

— Мама, поверни ко мне дверь с зеркалом, а «ничто» можешь оставить для себя.

Снова в отпуске, снова на море. Главное событие — мама с дочкой были настоящими пиратами и на пиратском корабле доплыли до острова сокровищ. Эми первая нашла карты, ведущие к заветной цели и, конечно же, первой нашла сундук с сокровищами. Вечером звонит мне и говорит:

— Бабу, не могу долго говорить — я бегу получать медали.

Но до этого путешествия произошло событие: Эми заперлась в туалете и очень испугалась, ее быстро освободили, но она нарыдалась. Поэтому, когда на корабле они с мамой закрылись в туалете, девочка наша закричала:

— Не делай больше этого никогда, да еще на пиратском корабле!

— Бабу, я вас всех так люблю и это значит, что я буду жить всегда?

По дороге на балет проходим мимо больницы. Если у двери стоит «скорая помощь» с больными людьми, Эми стоит как вкопанная, сочувствует и ждет пока больного не увезут на каталке или в кресле в здание больницы. Если машины у двери нет, она говорит:

— Сегодня все люди здоровы, слава Богу! А знаешь почему моя мамочка не в больнице? Потому, что я ее хорошо берегу! Но чаще она мне говорит:

— И как я могу маму беречь, если ее все время нет дома? Для меня важно главное — она помнит все наши разговоры на эту тему...

«Дети в школу собирайтесь...» и воспитатели подготовили прощальный праздничный концерт, который многих родителей растрогал до слез. Эми выучила все роли и весь сценарий праздника. Ей же досталась роль «Синеглазки». Впервые Эми превратили в русскую девочку: воспитатели зачесали ей волосы на прямой пробор и заплели косы с лентами и бантами, а ей сшила русский сарафан. Праздник удался, а прощание было грустным...

В Германии школа начинается с семи лет, но по желанию родителей можно и шестилетних отправить в новую жизнь.

Эмичке почти пять лет. В школу она пойдет, конечно же, в шесть и, конечно же, в английскую школу.

На дошкольный год дочь моя получила место в английском детском саду и мы учимся забыть слово «детсад» и называем его уже «подготовительной школой».

Необычное событие, мы впервые поехали на ягодные поля. Радости и ответственности собрать ягод больше всех хватило внучке потом на двенадцати часовой беспробудный сон.

Прямо у черты города находчивые люди открыли «доходное место» — поляны клубники, малины и полеуоставленное бочками, в которых растут черные ягоды, которые немцы называют «черникой». Для огурцов и помидор устроены оранжереи. К каждой поляне ведут асфальтированные дорожки со щитами — обращениями к автоводителям:

— Просьба ехать медленно, чтобы не пылить на ягоды! Все это вкусное хозяйство оформлено как техасское ранчо с хорошим рестораном, с лабиринтами из соломы, с костром, на котором можно детям поджарить хлеб и много много детских забав. С тех пор мы каждое лето там бываем. Несколько раз праздновали там и дни рождения Эми.

Эми смотрит фильмы-уроки английского языка, в которых играют куклы-зверюшки. Регина:

— Ты повторяй, что говорят зверюшки, а то они будут думать, что ты их не понимаешь.

— Они же не умеют думать! Мама, все, кто в телевизоре, не думают, потому что у них нет мозгов и нечем думать...

— А как ты думаешь, ты в школе будешь хорошо учиться?

— Не знаю, но лучше Юрия Гагарина не смогу...

К Эми пришли дети и Регина их угощают. Эми:

— Мама, я твоя, твоя, а ты чужим детям наливаешь, а мне нет!

Рассказываем вечером ей законы вежливости и этикета...

На улице перестраивают дорогу. Эми:

— Мама, ты заметила, что мы сейчас по доллару проехали? — Как это — по доллару? — Ну, как по английской букве «S».

— С этим мальчиком я почти наполовину дружна...

С трех лет я приучаю Эми к эпистолярному жанру. Сначала что-то рисовала, писала печатными буквами пару слов и в конверте бросала в их почтовый ящик. Эми оказалась наблюдательным ребенком и заметила, что ее мама получает письма с картинками (марками) и со штемпелем.

Пришлось честно переписываться по почте. К пяти с половиной лет Эми уже не плохо читала по-русски, немного по-немецки и писала мне письма по-русски. Они были очень не грамотны, но писались прописью и были читаемы. Вот одно из них.

«ДОРОГАЯ БАБУ Я ЦЕБЯ ЛУБЛУ И ХАЦУ ШТОБ ШТОБЫ ТЫ БЫЛА СШАСЛИВА ТВОЯ ЭМИ».

А со скороговорками было плоховато. Вместо «Шла Саша по шоссе и сосала соску» Эми говорила: «Шла Саша по саше и сосала сушку». Если мы говорили, что это неправильно, наша ученица отвечала, что по другому ее горлышко не работает. Первые трудности в русском языке буквы «Ч» и «Ш»; буквы «Ф» и «В» — она писала «фдруг», «фкусно» и т. п.

Скоро Эмичке пять лет. Мама спрашивает:

— Что тебе подарить?

— Ролики!

— Но я не могу их купить без примерки.

— Тогда давай так. Я сразу закрою глазки в магазине и ничего не увижу. Все увидела и попробовала кататься дома по квартире. Когда вышли на улицу с роликами, соседка спросила:

— Как скоро ты научишься на них кататься?

Эми скромно ответила:

— Да я и сейчас уже могу как ракета!

В день рождения Регина празднично украсила квартиру шарами, гирляндами, цветами и свечами. Проснувшись, девочка воскликнула:

— Наконец то! Мамочка, это же у меня первый день рождения!

— Как это первый?

— Ты не поняла. Это мой первый день рождения в пять лет! Теперь я стала большая и буду все красивее и красивее и потом стану как ты.

Её праздник отметили в детсаду и вечером дома. Пришел наш друг Артур со скрипкой и сыграл все русские детские песенки. Мы пели и веселились, а в выходные ещё раз отмечали ее праздник с друзьями в ресторане с игрой в кегли.

Эми воспринимает слова «а ну-ка» как ругательные. Регина говорит:

— А если я тебе скажу:

— А ну-ка, пойдём есть мороженое! Ты пойдешь?

— Мамочка, давай пойдём сейчас есть мороженое, но только без «а ну-ка».

Сразу после дня рождения Эми мы всем семейством полетели в Ригу и Юрмолу к моим друзьям. Старый друг, Эдик Малеев, стал бизнесменом, купил знаменитый радиозавод «ВЭФ» и пионерский лагерь, который через пару лет стал называться латвийским Артеком, в котором мы и провели необычный отпуск. До этого Регина с девочкой отдыхали в хороших клубах «Робинзон», но они были в замкнутых пространствах, а здесь был простор, бесконечный морской берег с лесом, цветами и ягодами. Эми сказала, что это был лучший отпуск в ее жизни.

Эми капризничала и мама отослала ее в детскую комнату посидеть и подумать о своем поведении. Забыв об этом, Регина через несколько минут сама заходит в детскую.

— Мама, ты зачем пришла? Я же еще думаю!

— Бабу, мы были сегодня в бассейне и я увидела мою «плавную» (тренера по плаванию) учительницу и нам даже удалось поговорить.

А сын этой «плавной» учительницы однажды, выходя из бассейна сказал:

— Смотрите все каким «широплечим» я стал!

— Мамочка, я не знаю почему, но иногда у меня дрожит и дрожит ротик и потом он так раздражается (и кулачки тоже), что я начинаю себя плохо вести, а потом подумую и все понимаю. Знаешь, я же умею уже писать. Давай я напишу записку как надо себя вести и положу ее на столик в моей комнате. И когда я буду снова себя плохо вести, я сразу побегу, прочитаю записку и все будет хорошо.

— Что то я сегодня совсем «устанела».

— Доченька, это мне совсем не нравится — ты опять подкашливаешь.

— Да, мама, и «подчихиваю» тоже.

Уже с детьми из английского детсада Эми была в еврейском музее города.

— Мама, нам там рассказали сказку про Хануку. Там был как всегда плохой король и хорошие люди.

— И кто эти хорошие люди? — Евреи, мамочка, и они все время только бродили и бродили...

В балетной школе.

— Если сегодня была генеральная репетиция, то наш концерт должен быть завтра, как у тети Мили в театре, а не через две недели...

Наша ленинградская экскурсовод перевела Эми в группу детей первых и вторых классов. Дома она толково рассказывала про пещерную жизнь.

— Эти люди были очень похожи на обезьян. Они дружно охотились на зверей, убивали их и ели мясо, а потом их «крепко зашивали», то есть, шили из шкур одежду.

— А еще они красиво рисовали «из глины, из яиц и трав», то-есть, они рисовали, приготовив краски из этих компонентов.

Праздник Нового года в английском детсаду был намного скромнее русско-немецкого. Группа Эми была пастушьей и мальчишки и девочки, все были пастухами и пастушками. Роль у Эми была небольшая, но она хорошо с ней справилась: по

микрофону поздравила весь зал с наступающим Новым годом по-русски, по-немецки и по-английски. Поскольку все другие дети стеснялись или просто боялись микрофона, эти приветствия после поздравления Эми, произносили их родители: на английском, японском, португальском, испанском, на иврите, на польском. И эти приветствия были лучшим моментом праздника, которые придумали воспитатели.

Регина:

— Ты с Ником подружилась?

— Нет, он пока думает.

Зато Эми думала очень быстро — из всей группы она выбрала самого красивого колумбийского мальчика Ренэ. Они потом долго дружили и, именно, ему наша внучка написала свое первое любовное письмо, письмо, которое мальчик еще не мог прочитать и которое мама Ренэ сразу же вклеила в свой дневник, а у нас даже копии не осталось...

Но самое интересное, на мой взгляд, было то, что нашу девочку делегировали от группы ехать с воспитателями в пункты раздачи подарков бедным людям. Родители детсада отнеслись к этому мероприятию очень серьезно, все продукты покупали в красивых упаковках, а Регина даже и вино купила и сказала, что хочет

подружиться с этим обществом «Tafel» и на будущее. Она объяснила дочери, что бедным нужно всегда помогать, а не только по праздникам.

Еми:

— А когда мы им будем помогать, Sankt Martin тоже будет с нами?

— Я забыла одну важную вещь купить.

— Но тебе столько всего подарили!

— Ты меня совсем не понимаешь. Я не хочу подаренные вещи: могу я сама себе что-то купить?

Регина:

— Эми, тебе папа уже много раз звонил.

— А он сегодня не входит в мои планы!

Регина:

— Если будешь плохо учиться, будешь дворником.

— А кто такой дворник?

— Дядя, который улицы подметает.

— Тогда почему наш папа там не работает?

— Mamочка, я буду так стараться хорошо учиться, что они меня уже на третий день в университет пошлют!

— Ты знаешь, что мой друг мне все время врет, но я ему верю!

Регина:

— Ты кого в гости пригласила?

— Двух девочек и трех мальчиков.

— А каких именно?

— Тех, кто меня целует.

— А ты их тоже целуешь?

— Да я же их целую как мама!

— Mamочка, я буду, наконец, слушаться тебя до самой моей пенсии!

Рано утром Регина входит в ванную и видит картину: на стопке книг, голышем сидит Эмичка в позе роденовского мыслителя.

— Что ты тут делаешь в таком виде и в такую рань?

— Не разговаривай со мной. Я — статуя.

Поехали на конюшню кататься на пони, но Эми так осмелела, что села к нашему великому удивлению на лошадь. От неожиданности я как то разволновалась и отошла на несколько шагов пока работница конюшни усаживала юную всадницу в седло. Хорошо устроившись, Эми наклоняется к матери со словами:

— Сейчас подойдет бабушка и начнет все рассказывать. Я этого не слышала, подошла и говорю:

— Это седло, это уздечка, подпруга ... и слышу их гомерический хохот...

Узнав в чем дело, говорю:

— А теперь можно и втроем посмеяться.
— Ну и что я тебе говорила? — обращаясь к матери, говорит внучка.

Юмором, Господь, её одарил.

Снова с друзьями Эми в зоопарке. Она уселась в коляску и мальчики стали ее возить от павильона к павильону. Наконец, кому-то из мальчиков это занятие надоело и он говорит, что теперь Эми по очереди должна и их повозить. Она поднимается в коляске со словами:

— А леди тачки не таскают!

Эми — шесть лет и она, наконец то, в школе. Она оказалась самой младшей в классе, но лучше всех подготовленная.

Через пару недель занятий учительница заключает с ученицей письменный договор и попросила Эми его подписать. Не мама, а Эми сама поставила подпись под первым ее договором в жизни: сидеть только с мальчиками, подальше от подружек, не болтать на уроках, не ходить по классу во время уроков и никому ничего не объяснять и не заменять учительницу!!!

В русской школе у Эми задание: написать слова на букву «Ю». Эми пишет: Юла, Юрист, Ювелир. Мама спрашивает:

— И ты знаешь кто такой юрист?

— Да, это те, кто живут в Мюнхене. Они

не туристы, которые приезжают и уезжают... Туристы уезжают, а юристы, как мама, остаются. Она знает, что мама тоже юрист по образованию.

Снова пасха, много подарков и Эми говорит:

— Мне зайчик принес все, что я хотела иметь и тебе даже не придется на все это тратить деньги. Но лучший подарок сделал ей папа. Он сказал дочери, что дарит ей Английский парк Мюнхена, который он сам построил... (Парк основан князем Карлом-Теодором ещё в XVII веке).

Мама купила дочери книгу о детской философии и сказала:

— Читай, философия — это любовь к мудрствованию.

— Мамочка, так это же мое имя: Aimme-Sophie (Aimee по французски — любовь, а Sophie — мудрость). Значит я — философия!

Поехали кататься на велосипедах и попали под дождь.

Регина:

— В такую погоду лучше сидеть дома и читать книги. Так и сделали, уселись обе с книгами в руках.

— Мама, а ты уже на какой странице?

— Все еще на первой.

— А я уже на второй!

Читаю ее домашнее сочинение на немецком «Was ich sehe» — в переводе на русский «Что я вижу»:

— Я вижу цветы и сияющее солнце. У деревьев уже зеленые листочки. Весной все цветет и цветут поля. Все, что я вижу, согревает меня!

Подружке Элеоноре очень понравились босоножки у Эми. Рина купила такие же девочке на ее день рождения. Сначала Эми обрадовалась, а потом расстроилась:

— У нее теперь будут новые, а у меня старые босоножки.

— Какие же они старые, если ты их всего неделю носишь.

— Ну, ладно. Наши папы оба голландцы, а теперь у нас и обувь одинаковая, значит мы теперь с ней сестрички!

— Мама, ты же — не я. Если бы ты была — я, ты бы меня поняла!

— Бабу, я, конечно же, письмо твое прочитала, но если честно сказать, почерк у тебя не очень хороший. У Светланы (учительницы русского языка) ты бы никогда хорошую оценку не получила, а только «Лапу». Ты буквы не дотягиваешь и соединяешь их кое-как.

Скоро новый отпуск и на этот раз на Адриатику. Регина хочет поехать поездом.

Такое путешествие будет для Эми новым.

— Мама, а мы на старом поезде поедem или на новом? Лучше бы на старом и тогда я тоже буду сидеть в тамбуре, свесив ножки, и буду есть малину, ну как в том рассказе, который мы недавно читали. И еще здорово: если я даже буду спиной стоять к движению, я все равно буду ехать вперед!

— Мама, я поставила молоко «отхолодиться».

— Мама, философы все похожи на детективов. Они все время задают вопросы.

— Ты права. Только детективы решают конкретные задачи, а философы решают проблемы жизни и всего мира.

— Почему мы едем летом в «ВЕСЕННИЕ» каникулы?

— Так решило министерство и Регина рассказывает, что такое министерство и какие они бывают. Когда она доходит до министерства здравоохранения, то Эми отвечает, что такой министр:

— О! сам Господь Бог!

В выходные с друзьями были в Альпийских горах. Вниз спускались пешком уже глубоким вечером. По дороге ели землянику и красную смородину.

Эми:

— Этот лес напоминает мне век, когда бабушка была маленькой! Мама, а если ты боишься ехать ночью, мы можем здесь ночевать: мы с Тимуром соберем много дров для костра, бабушка научила меня делать салат из листочков. На десерт у нас будет земляника и так доживем до утра...

Мы играли и я сказала:

— Бедная твоя бабушка.

— Какая же ты бедная, если у тебя есть Я!?

Во втором полугодии первого класса нужно было сделать доклад по английски на любую тему. Эми выбрала Дюрера. На вопрос учительницы:

— Почему он? Эми ответила, что ей нравится его автопортрет и кисти рук, ну и, конечно же, его «Зайчик». Спасибо русскому экскурсоводу!!! На мой вопрос:

— Задавали ли дети тебе вопросы? Ответила:

— Нет, Бабу, они этого пока не знают.

Новость. Эми написала свою первую книгу под названием «Книга моих идей». Поживем, увидим...

Эми входит в мою квартиру и с порога говорит:

— Бабу, у тебя всегда так вкусно пахнет древностью!

Она же выросла в этой квартире.

— Мама, ты заметила — если я утром ем кашу, то потом весь день у меня плохое поведение...

Девочки мои были на Канарах и спустились в стеклянном шаре на большую глубину под водой.

— Бабу, если бы ты знала сколько «сеledки» мы там видели!

На бывшей ее детской площадке:

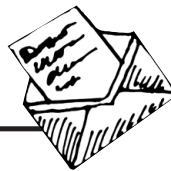
— Знаешь, Бабу, когда я залезла на горку, то я два или три раза была умная и видела как там грязно, но потом как-то получилось, что я все-таки съехала...

Я хочу, чтобы мама поскорей вышла бы замуж. Тогда этот новый папа поменяется с мамой работой: он всегда будет уезжать, а мы с мамочкой всегда всегда будем вместе...

Эми маме во время беседы:

— Нельзя самому себе стоять на дороге. Так жизнь лучше не сделаешь.

На коротких каникулах ходили с Тимуром снимать мультфильм. Сами придумали сценарий, сами лепили фигурки из пластилина и т. д. Фильм продлился две минуты, но потом на весь экран показали

их имена. Загордились и мечтают подрасти и снять художественный фильм.

Грустно-веселое событие. Эми уже шесть лет. Они с мамой только что вернулись из последнего дошкольного отпуска. Эми зовет меня в свою комнату со словами:

— Бабу, у меня хорошая идея: я хочу тебя и маму пригласить в ресторан на обед.

— Говорю, что я рада, что у меня уже совсем взрослая внучка и спрашиваю, куда пойдём.

— Сначала давай все скажем маме и потом пойдём в Seehaus. Этот ресторан у озера в Английском парке и с детской площадкой. Пришли. Обед заказали очень

скромный, чтобы не очень разорить внучкин кошелек. С огромным интересом за ней наблюдали: как читает меню, как она расплачивается с официантом, как дает ему чаевые, то есть, все было по взрослому. Потом мы с кофе в руках пересели поближе к детской площадке, куда она и побежала.

Прошло совсем короткое время, она подбегает к нам и говорит:

— **Вообще то, мама, это не честно. Ты завтра пойдешь на работу и зарабатываешь эти деньги, а у меня теперь на 83 евро стало меньше!**

Я из этого обеда навсегда запомнила сумму щедрости моей внучки, а она, думается мне, цену своего поступка...

Путешествием с Эми по глобусу, я немного рассказываю и показываю города и страны, в которых работает ее мама.

— Это же не честно! Я еще нигде не была, а мама... Я тоже хочу в Сингапур, в Дели и в Сан-Франциско!

Сингапур не обещаю, но считаю, что к своим шести годам она почти всю Европу, Турцию и Египет включительно, плюс Россию проскакала и впечатлений было более чем достаточно. Почти ежегодно бываем в Ленинграде: встречи, театры, Эрмитаж, великолепные пригороды, катание на парходиках по Неве... Уезжая, она всегда задает нам один и тот же вопрос:

— А почему, вообще, МЫ отсюда уехали?

Вот и подошла история маленькой Эми к концу. Вы, уважаемые читатели, прощайтесь с моей внучкой, а я прощаюсь с вами и прошу делать заметки, записи о детстве ваших детей и внуков — это бесценная копилка развития русского языка, вне зависимости в какой части света мы находимся.

Благодарю вас. Поскольку заметки моей младшей дочери я закончила ее уже взрослым стихотворением, то историю внучки я тоже хочу закончить ее рассказом; рассказом ученицы девятого класса немецкой гимназии и ученицы восьмого клас-

са русской школы в Мюнхене. Все знают, что повесть Пушкина «Дубровский» была автором не закончена. Так учительница литературы, госпожа Войтюк, устроила конкурс среди своих учеников на лучшее продолжение этой повести.

СЛОВО ЭМИ ЖЕРАРДС:

Тяжелая последняя встреча Дубровского с Машей и ее мужем изменила всю его жизнь — как благородно она защищала ее нелюбимого мужа, как ему хотелось с ней помириться и снова начать уважать самого себя. Он понял, что надо прекратить разбойничать и подумать о будущем. Как бывший владелец имения, он подсчитал сколько денег за него он бы получил, если бы не смерть отца и история с Троекуровым. Он взял эту скромную сумму из награбленных денег, а остальные поделил пополам. Одну часть отдал товарищам — разбойникам и взял с них слово — никогда больше не воровать, а другую послал в свое родное училище бедным студентам как материальную помощь.

Покончив с делами, Дубровский решает уехать за границу и оказывается в Баден-Бадене. Там отдыхало много богатых русских, которые приезжали «на воды». Там он встретил своего бывшего товарища

по училищу, который возвращался домой, в Москву. Дубровский всю ночь рассказывает свою историю и просит товарища передать лично в руки его письмо Маше. Товарищ дает Дубровскому слово офицера и обещает выполнить его просьбу.

Вот письмо.

«Дорогая Маша, наша последняя встреча меня очень опечалила. Я не ожидал такую неудобную ситуацию, но я живу и только жду нашей встречи. Мы возьмем

друг друга за руки, найдем нашу с тобой церковь и нашего священника и там ты скажешь себе и мне и священнику и Господу Богу то слово, которое ты не дала при первом венчании. Ты всем нам скажешь «ДА», слово нашего счастья...»

Читатели только узнали, что письмо Маша получила, а сама история Маши и Дубровского как то потерялась во времени и мы уже никогда не узнаем как сложилась жизнь и судьба героев повести...

ГОВОРЯТ НАШИ
МАЛЕНЬКИЕ
ДРУЗЬЯ

ОСИК ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Бабушка Вика спросонья пытается Осика посадить на горшок вниз головой.

— Бабушка, я еще так не умею. Сначала «ВЫВЕРНИ» меня!

В три года Осик уже читал и писал.

— Бабушка, напиши слово «ежик». Бабушка написала, но внучек недоволен.

— Неправильно, — говорит он, — А где же буква «О»?

— Какое «О»?

— Ну, разве ты не слышишь «ЕОЖИК?»

— Я уже все сказки знаю «НА ИЗЮМ!»

— Хочу чаю! Бабушка:

— Сейчас вскипячу воду для чая.

— Я же тебе сказал, что хочу «НЕЗАКИПЕЙНОГО» чаю.

— Бабушка, это правда черный вход?

— Да.

— Тогда почему он такой светлый?

Папа побрил подмышки...

— Папа, а ты зачем сбрил реснички?

— Мой брат умеет хорошо лепить, а умеет и плохо.

Осик комментирует завязывание ботинок:

— Я, вообще то, умею завязывать ботинки, но только иногда у меня получается правильно, КОГДА Я ЗАБЫВАЮ КАК Я НЕ УМЕЮ.

— Когда я ложусь спать, я закрываю глаза, а потом сразу забываю, что я их закрываю.

— Купите мне пятиколесный велосипед и потом я буду вспоминать как я жил до велосипеда.

— Когда вы будете старенькими и умрете, можно я найду себе других дядю с тетей, чтобы дальше не жить одному?

- А!.. Меня мальчик и бьет и обижает!
- А ты дай ему сдачи.
- Уже дал, но он же все пятится и пятится.

— **Папа, ты «курятник?» (курильщик)**

Бабушка сказала, что сегодня они пойдут в один частный дом. Пришли и Осик, не раздеваясь, все ходит и ходит по комнатам. Бабушка:

- Ты почему такой беспокойный?
- Ну ты же сказала, что мы идем «в частный дом», а где же часы?

Осик не успел в туалет...

— Ой, бабушка, я просто «опомаленьковался!»

— Иногда я сажусь за еду и забываю медлить и тогда сразу съедаю полтарелки каши.

Бабушка:

— Я скоро от тебя инфаркт получу! — Да, да, ты только все время обещаешь, но я его еще никогда не видел.

— Мама, ты только выслушай меня внимательно, а то ты сможешь совсем «не-

обдуманно» меня наказать.

— Сегодня в детском саду стояли совсем «БЕЗШТАННЫЕ» дети.

— У меня есть такая хорошая «ПОДМЁТКА» и посмотри как я ею хорошо подмел балкон.

— Хочу жареных макарон!
— Хорошо, поставлю воду и сварю тебе макароны.

— А ты разве не слышала, что я сказал — хочу не вареных, а жареных макарон.

Подруга сказала бабушке, что ей очень идет новая кофта.

— Тетя Поля, у кофты нет ножек и она не может придти к бабушке.

— Мама, я хочу быть большим и хочу быть папой. А когда я буду папой, куда мы денем нашего папу? Ведь у нас тогда будет очень много «папов»!

Решение задачи. Бабушка: У тебя есть три яблока. Одно ты отдал папе, другое братику и сколько же у тебя их осталось?

— Нисколько не осталось, потому что одно уже давно спрятано для меня в кармане.

— Почему микробы такие маленькие, а заражают совсем больших людей?

— Мама, правда, надо есть много мятных конфеток, чтобы во рту был чистый воздух?

Юля КИСИНА

Бабушка:

— Детка, не смотри телевизор, этот фильм о войне — там много боли.

— А я и не хочу туда быть!

— Юля, кто сломал очки?

— Крокодил.

— А как он к нам попал?

— От зоопарка.

Юля выросла из туфель, не может их надеть.

— Ты выросла, а туфли остались маленькими.

— Так помоги мне стать маленькой!

**В комнате висит портрет М. Горького.
— Я знаю, что он писатель. И мой
папа тоже горький писатель..**

Мама надевает капроновые чулки. Юля:
— А этот чулок у тебя совсем голый!

Юля видит маму в летнем платье.
— Мама, у тебя совсем «ГОЛОПОПЫЕ»
руки.

На улице гуляет бездомная собака
— Мама, посмотри какая она бедная и
«БЕЗМАМНАЯ»!

— Мама, а ты тоже — наши родители?

— Юля, не трогай мебель.

— Я не пыльная и твою мебель «не за-
пыльную».

— Мама, если у меня много костей, то
почему я не рыба?

ЮРА КИСИН

В Вене на кладбище у памятника Мо-
царту.

— Может, Юрочка, ты будешь компози-
тором?

— Нет, не буду умирать. А когда ты ум-
решь, я тебя здесь положу и ты будешь де-
лать все, что хочешь.

В баварской деревне:

— Мама, это ничего, что я сказал немец-
кой корове по-русски, что она — «СКОТИ-
НА»?

У Юры дедушка драматург и часто
что-то сочиняет, лежа на диване в гости-
ной.

Бабушка внуку:

— Иди, Юрочка, играть в другую ком-
нату — ты же видишь, что дедушка рабо-
тает.

На следующий день бабушка и дедуш-
ка ушли в театр, а Юра остался с няней.
По возвращению спрашивают:

— Ну и как у вас все тут было? Юра:

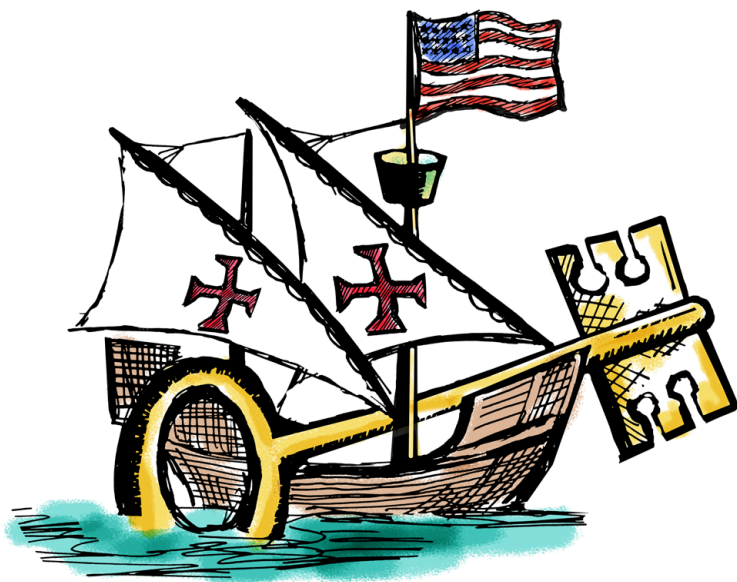
— Все было хорошо, только няня уснула
на дедушкиной работе.

Бабушка на ночь читает Юре книгу, а потом говорит:

– Вот вырастишь большой, мы построим с тобой корабль и поедем открывать Америку.

– Нет, бабушка, у нас же нет ключа от этой страны...

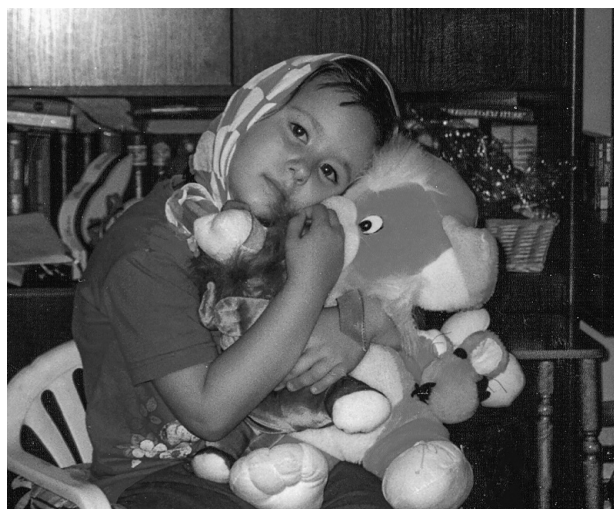
Юра звонит дедушке:

– Бабушка дома?

– Нет, она у подруги.

– Дедушка, как же тебе повезло!

– У меня дедушка очень умный, только бабушке это неизвестно.

МАША ГЕНИНА

На дне тарелки рисунок из «Белоснежки».

– Это гомик! И это гомик! И там — гомик! (Гномы).

Маша была уверена, что сказка так и называется — «Белоснежка и семь гомиков...»

Папа забирает Машу, которая гостила у бабушки:

– Ну как ты здесь живешь, Машуня?

– Да вот живу пока...

– Это я!

Ее брат Митя отвечает:

– А это я!

– Так это совсем другое — «Я».

Папа передразнивает «сюсюкание» Маши. Маша, не долго думая, ему отвечает:
— А ты, ты, как будто, утюг в зубах держишь!

**Маша слушает стихи А. Барто:
Зайку бросила хозяйка,
Под дождем остался зайка,
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.**

— А где у зайки ниточка?

Маша рассказывает сказку про бременских музыкантов:

— И они запели: собака — по собачьи, кошка — «по мяучьи».

Подражая взрослым:

— А Лешего — кто ж его знает?

Маша рассказывает про своих любимых животных.

— Бык теперь поженился на лошади. Раньше у него была корова старая, старая жена, но она была очень грубая...

Маша знает три зверя: зверблюд, рогонос и водоластик.

У бабушки гости. Приходят нарядные дамы бальзаковских лет. Одна из них сильно надушена. Маша в восхищении:

— Как ты вкусно пахнешь! Но если ты помоешься, ты будешь пахнуть еще вкуснее!

Уличного червя в руки брать нельзя: во-первых, он липкий, а, во-вторых, он нас боится...

Семья за обеденным столом.

Папа:

— По-моему в этом супе чего-то не хватает.

Мама:

— Да я из-за Маши не положила приправы...

Маша:

— Мама, а ты положи эту отраву папе прямо в тарелку! ...

После просмотра фильма «Алладин и волшебная лампа».

— Он, этот пробивной, сделал ей столько красоты, что она его полюбила!

— До чего же я люблю Деда Мороза! Он всегда дарит мне то, что я хочу. И вам с папой хорошо — подарки то-бесплатные!

Дедушка Илья Семенович Уманский пересказывает нам высказывания своего любимого внука Мишеньки.

— Когда наступает весна, у нас всегда «МУХЛЫЕ» окна.

— Метро такое большое. Как же Баба Яга летит верхом «НА МЕТРЕ»?

— Когда показывают мультики для взрослых, там — «КРИВОРОЖНЫЕ» люди.

— Посмотрите, я надел шляпину папу.

— Миша, немедленно выплюнь. Зачем ты откусил сырой гриб?

— Так ты же сама сказала, что это сыроежка.

— Соловьи еще и поют, а голуби только какают.

— Если Нинка будет плохо учиться, то

она останется на второй и во второй год.

— Мама, наша кошка запачкала все лапы. Можно мне ее постирать?

— А наша тетя Оля целый месяц длинно болела и долго лежала во всю кровать.

— От этих каш я уже весь нагеркулесенный и намащенный.

— Нинка, надень шарф, а то у тебя будет воспаление простудных внутренностей!

— А Женька во дворе «говорил» такие плохие слова, которые я даже не знал!

— Алик ошибся. Он мне сказал, что я — дурак. Он меня с Юркой спутал.

МАРК ПИЛЯВСКИЙ

— Папа, посмотри на мой язык, он чистый.

— Да, я вижу.

— Ну тогда не спрашивай меня, куда делся шоколад...

— Папа, почему на улице так много дождя?

— Потому что мама на меня злится, — ответил отец.

— Тогда надо и ее разозлить завтра утром.

— Зачем?

— Тогда опять будет дождь и я не пойду в детский садик.

Папа долго уговаривал Марка съесть сосиски, а он хотел шоколад. После долгих уговоров

сын сказал: -Хорошо, папа. Я съем твои сосиски, но только, если они будут шоколадные, а потом ты дашь мне еще и «MARS».

— Папа, а когда ты мне купишь машину?

— Зачем тебе нужна машина, сынок? — Надоело в садик ногами ходить!

Папа приготовил пиццу перед приходом гостей. Марк:

— Папа, а ты смог бы один съесть целую пиццу?

— Нет.

— А мама?

— Нет. И мама не смогла бы...

— И я не смог...

Сразу поняв в чем дело, папа побежал на кухню и увидел, что от пиццы осталась только половина...

— Папа, а зачем ты поливаешь цветы?

— Чтобы они хорошо росли...

— Папа, полей меня тоже!

— Папа, а что это у тебя в руках?

— Это марка, сынок.

— Нет. Марк, это — я, а что у тебя в руках???

ЖЕНЯ КОЗЛОВА

— А вы даже не знаете, что моя мама самый главный «ДЕРЗАЙНЕР» в газете..

— Бабушка, ты же знаешь, что мой папа самый крутой ?

— Женя, ты это о чем говоришь? — О том, что папа вчера в моей комнате кольца повесил и крутился и крутился...

У Жени в детском саду заменили партнера по танцам.

— У нас в детсаду целых три Максима, так почему же моего нужно было противной Оле отдать?

КОСТЯ Н.

Мальчик из ленинградской профессорской семьи. Год как в эмиграции.

— Костик, что с тобой случилось, ты сам на себя стал не похож. Чем тебе помочь, сынок? Скажи мне о чем ты все время думаешь?

— Думаю, отец, — как взять банк!

ГЕРАСИК

На прогулке у озера на Герасика какнула птичка. Мама, обтирая мальчика, говорит:

— Не горюй, сынок, это — к деньгам.

Вечером перед сном, он спрашивает маму:

— Ну и когда же, наконец, я получу мои деньги?

— Какие деньги? — спрашивает мама.
— Ну те, что птичка мне накакала.

ЛЮДА СКАЗКИНА

— Я упала, было больно, но мама дала мне успокоительный банан и он меня утешил.

Люда с тетей гуляют в парке и Люда ей говорит:

— Почему ты все «ПАХЛО» вынюхала и мне ничего не оставила?

— У нас в детском саду гуляет «КАРАНТИН»!

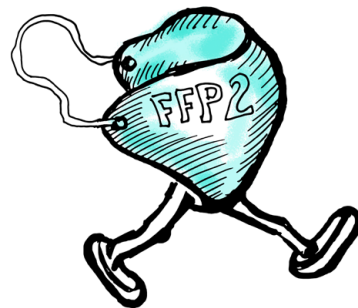
В магазин входит лилипут.

Люда:

— Бедный ребенок. Мамочка, а почему мальчик так быстро постарел?

— Почему будний день называется будним? Наверное потому, что меня каждый день будят для детского сада.

— Папа, а змеи — это червячные дети?

ДАНИЕЛЬ И ДЖЕННИФЕР ЛИСС

Дэни:

— Мама, почему у всяких там мушкетеров или рыцарей или там маршалов такие фамилии зверинные: Жуков, Лебедь и другие?

Мама Аня забирает детей из детсада и торопит их.

Дэни:

— ММАМА МИА!

Дженни его поправляет:

— МАМА — АНЯ!

Мама Аня за завтраком готовит бутерброды с колбасой и брынзой.

Дженни:

— И я хочу разноцветные бутерброды: один белый, а другой с колбасой.

Дженни пересказывает сказку:

— Кощей Бессмертный хотел жениться на Василисе Прекрасной и украл ее за муж.

Дэни:

— У паука шесть глаз: тут, тут и тут...
Дженни внимательно слушает и говорит:
— Да он весь в глазах!

Ночью Дженни обмочилась. Утром бабушка ее переодевает и говорит:

— Какая же ты мокрая.

— Я ночью так заспалась, что вся вспотела.

Дженни хочет, чтобы ее пожалели.

— У меня так болит животик, что даже сердце стучит!

Дженни жалуется папе:

— Дэни меня обманывает!

— Да, а что он говорит?

— А он говорит, что я хочу писать.

Бабушка Лиля укладывает Дэни спать.
— Бабушка, спи со мной.
— Нет. Я не могу, дедушка Леня не может спать один.
— Ну пусть он возьмет бабушку Симу!

Бабушка внучке:
— Можно, я приду к тебе в гости?
— Только со своими вкусными бутербродами!

Дэни воспитывает младшую сестренку.
— Ты, что не понимаешь, когда тебе говорят спокойно? Сто раз тебе надо повторять? Ты, что, понимаешь только, когда на тебя орут?
— Когда на меня орут, я плачу.

— Дженни, сколько у тебя шоколадок?
— Одна, два, три, четыре и и одна в животе.

В Зоологическом музее.
— Дженни, это кто?
— Зебра. — А на кого она похожа? —
На полосатую корову.

Дженни пересказывает сказку, которую только что смотрела по телевизору.
— Шел заяц по лесу, а навстречу ему волк. Волк съел зайца целиком, потом пришли охотники, распоролы ему брюхо, а оттуда выскочил живой заяц.

— И это все?
— Нет.
— И что было потом?
— Потом — реклама.

Папа:
— Дети, вы хотите братика или сестричку? Дженни:
— Я хочу кролика или зайчика!

Дженни и мама. — Мама, по радио были «Новости», но папа их не слушал.
— Послушаем потом.
— Но они же не на кассете!

Соседка спрашивает Дженни:
— Ты любишь Дэни?
Дженни отвечает:
— Я дыни не люблю, я люблю арбузы.

Дэни:
— Мама, а куда уходит папа?
— Он идет со своим шефом в баню.
— А это очень опасно?

Дэни снимает шкурку с сосиски. Дженни поучает:

— Не надо снимать шкурки — под ними все витамины.

Любимый зайчик Дженни упал со стола. Она его жалеет и со слезами на глазах, говорит:

— Бедненький мой зайчик: упал, ударился носом и теперь у него понос...

Папа снимает шкурку с апельсина. Дженни говорит:

— Дай, я сама почищу.

— Ты вся испачкаешься, я не могу на это смотреть.

— А ты и не смотри!

Маме позвонила подруга и сказала, что вечером зайдет к ним.

— Сейчас к нам придет моя подруга, которая работает в банке.

Дженни:

— А как она туда залезает?

В доме полно гостей, девочку уводят спать, но она требует почитать книгу.

— Доченька, в доме полно гостей и им нужно уделить

внимание.

— А что гости тоже люди?

СЕРЕЖА Х.

Сережа в лесу.

— Давайте все станем в «ширинку» и пойдем по лесу, чтобы побольше грибов найти.

— Как это человек наполовину еврей?

У него, что ли, голова — еврейская, а ноги русские?

Сережа услышал, что кто-то умер.

— Умер? И куда?

Сережа видит манекен в витрине магазина.

— А зачем он тут стоит?

— С него продаются одежды.

— А когда все вещи с него продадут, давай его купим и у нас тоже будет папа...

ЛАРИСА ОГНЕВА

Папа дочке:

— Ты, что и на ногах ногти грызешь?
— Ну, что ты, папа. На ногах же ботиночки!

— Мамочка, у меня есть блестящая идея!

— И какая она?
— К сожалению, она осталась в магазине...

— Мама, «зарежь» мне хлеба.

— Я живу на «порперечной» улице...

— А шоколадное масло — это от шоколадной коровы?

— Жил-был король и собрал он однажды своих «корольчат»...

СЕРЕЖА В.

— Я не дурак, я только все делаю как дурак.

Вместо буквы «К» Сережа говорил «Т». Пришел к ним гость и закурил на балконе. Сережа спрашивает его:

— Ты «туришь»?

— Да нет, просто часто балуюсь. — А когда я балуюсь, я «НЕ ТУРЮ»

Сережа первый раз в деревне и никогда не слышал как кудахчут куры и как поет петух. Забегает с криком в дом:

— Закройте все двери. Там во дворе женская курица и ее муж так ругаются, что, наверное, и драться начнут!

У Сережи мама — красавица и в семье ее все называют куклой.

— Почему и бабушка и дедушка называют тебя куклой? Значит ты не настоящая моя мама, а только кукольная?

Сережа говорит любимой няне. — Когда я вырасту большой, я куплю танк и повезу тебя на кладбище.

Аня Кубланова

Художник по фарфору и сосед маленькой Ани показывает девочке иллюстрации в альбоме «Памятники Ленинграда».

— На этом фото — площадь перед Финляндским вокзалом и здесь установлен памятник «Ленин на броневике». А это памятник «Медный всадник», который стоит на Сенатской площади.

— Я поняла. Этот «Медный всадник» — памятник Ленину!

Художник с Аней в Эрмитаже рассматривают экспозицию, посвященную искусству Древней Греции.

— Это — Геракл...

— Он — мужчина.

— А это — Венера.

— Она — женщина.

— А как ты это узнаешь, Аня?

— По фигуре!

Аня с родителями приходит на 70-летний юбилей художника. Входят к гостям и Аня спрашивает:

— Здесь живет аккуратист? Ей задают встречный вопрос:

— А ты какая?

— А я — нормальная. — Отвечает девочка.

Мама Лена Алейникова, объясняет старшему сыну, что все, что мы слышим, читаем, запоминаем и чему учимся, все это лежит в наших головах.

— Там много много различных полочек, — говорит она, и все, что мы узнаем, все аккуратно раскладывается по этим полочкам.

Лева тут же открывает рот своему младшему братику и говорит:

— Тут даже и смотреть нечего — одни пустые полочки!

SOPHIE HAGN

У девочки Софочки дедушка — боливец, бабушка — немка, а папа — баварец. В три года ее привели в детский сад.

Директриса:

— И как тебя зовут?
— Принцесса Баварская.
— Чудесно ! — говорит директриса. Девочка моя, но у тебя должно быть твое настоящее имя, только твое. Ты знаешь твое собственное имя и как тебя зовут?

— Да, — отвечает девочка.
— Так как тебя зовут точно?
— Принцесса Баварская!

«Детские мудрилки» — смешные высказывания маленьких детей четвертого и пятого поколений после издания книги К. И. Чуковского «От двух до пяти». Автор пытается объяснить читателям языковую разницу в становлении и развитии современного ребенка от малыша прошлого столетия. За это время и жизнь и история и темпы развития мира, скорость этого развития, все это отложило огромное влияние как на детские души, так и на пластику их самовыражения, на масштабность их интересов и на горизонты космического восприятия маленькими человечками ежедневной жизни. Своим новым языком они пишут для нас историю вне зависимости от нашего проживания на земле.

9 783000 737756